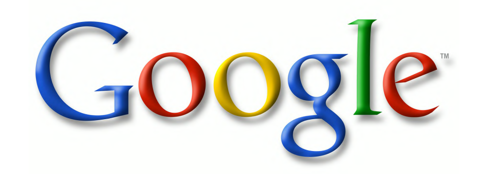

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

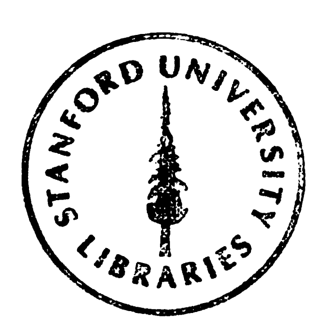
+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

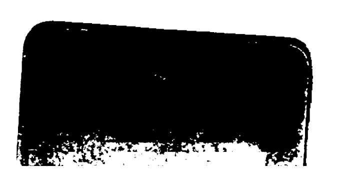
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

PG3447
Z3S8
1858

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Zhadovskaia, Iu. V.

СТИХОТВОРЕНІЯ

ЮЛІИ ЖАДОВСКОЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1858.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ. 21 Февраля, 1858 года.

Цензоръ *Д. Мацкевичъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

Digitized by Google

II.

Digitized by Google

III.

Digitized by Google

стр.

Digitized by Google

I.

Digitized by Google

Digitized by Google

I.

* * *

Лучшій перлъ таится
Въ глубинѣ морской;
Зрѣетъ мысль святая
Въ глубинѣ души.
Надо сильно бурѣ
Море взволновать,
Чтобъ оно, въ бореньи,
Выбросило перлъ;
Надо сильно чувству
Душу потрясти,
Чтобъ она, въ восторгѣ,
Выразила мысль.

Digitized by Google

II.

ПРИБЛИЖАЮЩАЯСЯ ТУЧА.

Какъ хорошо! въ безмѣрной высотѣ
Летятъ рядами облака, чернѣя....
И свѣжій вѣтеръ дуетъ мнѣ въ лице,
Передъ окномъ цвѣты мои качая;
Вдали гремитъ, и туча, приближаясь,
Торжественно и медленно несётся....
Какъ хорошо! передъ величьемъ бури
Души моей тревога утихаетъ.

III.

МОЛИТВА.

Молю Тебя, Создатель мой:
Смири во мнѣ страстей волненье,
Избавь меня отъ искушенья,
Исполни кротости святой!

Отъ грѣшныхъ чувствъ, отъ гордыхъ думъ
Обороните меня, Спаситель, —

Digitized by Google

И озари мнѣ, Искупитель,
Небеснымъ свѣтомъ бѣдный умъ!

IV.

ВОДЯНОЙ.

Тамъ, гдѣ на рѣкѣ
Мельница шумитъ,
Разъ я, въ вечеръ тихій,
Стукъ ея колесъ
По зарѣ внимала;
Вдругъ, изъ струй холодныхъ,
Какъ туманъ, сѣдой,
Надъ рѣкой поднялся
Дядя-Водяной,
Бороду густую
До колѣнъ спустивши,
Зеленые очи
На меня уставя.
Духа водяного
Разсмотрѣть желая,
Я къ шумливой рѣчкѣ
Подходила ближе....
Но всплеснувъ струями
И холодной пѣной

Digitized by Google

Всю меня обрызгавъ,
Онъ исчезъ въ туманѣ.

V.

ВОЗВРАТЪ ВЕСНЫ.

Чтó въ душу мнѣ такъ дивно льётся?
Ктó шепчетъ сладкія слова?
Зачѣмъ, какъ прежде, сердце бьется,
Невольно никнетъ голова?...

Зачѣмъ отрадою нежданной
Опять я, грустная, полна?
Зачѣмъ весной благоуханной
Въ сны счастія погружена?

Надеждъ, уснувшихъ такъ глубоко,
Ктó разбудилъ кипучій рой?
Прекрасно, вольно и широко
Ктó жизнь раскинулъ предо мной?

Или еще не отжила я
Моей весны всѣхъ лучшихъ дней?
Или еще не отцвѣла я
Душой тревожною моей?

Digitized by Google

VI.

ПРИТВОРСТВО.

Какъ часто слушаю ничтожный разговоръ
Съ участіемъ притворнымъ я и ложнымъ!
Вниманье полное изображаетъ взоръ,
Но мысли далеко и нà сердцѣ тревожно....
Какъ часто я смѣюсь, тогда, какъ изъ очей
Готовы слезы жаркія катиться!...
О, какъ бы я тогда бѣжала отъ людей!
Какъ сладко было-бъ мнѣ, одной, грустить, молиться!

VII.

ВЕЧЕРНЯЯ МЫСЛЬ.

Какъ хорошо ты, вечернее майское небо!
Скоро ужь полночь, а ты и прозрачно и ясно!
Божьи лампады-звѣздочки теплятся тихо;
Очи смыкаетъ дремота, но жаль мнѣ закрыть ихъ,
Неба не видѣть! и сну я предаться боюсь —
Богъ знаетъ, небо ль увижу во снѣ?...

Digitized by Google

VIII.

СОВѢТЪ.

Въ часъ, когда, волнуясь,
Суетныя страсти
Душу помрачаютъ, —
Къ небесамъ лазурнымъ
Равнодушныхъ взоровъ
Ты не устремляй :
Не найдешь отвѣта,
Не найдешь отрады —
Будетъ лишь укоромъ
Неба чистота :
Звѣзды золотыя
На тебя посмотрятъ
Грустно, непривѣтно ;
Метеоръ огнистый
Горькія мечтанья,
Тяжкія сомнѣнья
Въ сердцѣ зародитъ.

Но когда душа полна
Тишиной священною,
И когда святыя въ ней
Чувства пробуждаются

Digitized by Google

И къ добру стремленіе, —
Съ вѣрой и любовію,
На небо взгляни тогда :
Свѣтлыя, прекрасныя,
Дивно-безпредѣльныя
Небеса въ душѣ твоей
Отразятся — счастіемъ
Неземнымъ, невѣдомымъ
Сердце усладятъ тебѣ.

IX.

* * *

Мнѣ грустно ; осеннее небо угрюмо,
На улицахъ слякоть и грязь,
И вѣтеръ послѣдніе листья
Срываетъ съ поблекшихъ деревьевъ.
Я вижу лишь сѣрое небо
Да старые домы, да грязь !
Ни въ чемъ нѣтъ отрады кругомъ —
Ни сладкаго звука, ни милаго слова !...
Мнѣ грустно ; въ прошедшее я загляну :
Тамъ тихо и ясно все было ;
Тамъ рощи шумѣли, цвѣты разцвѣтали,
И солнце играло въ ручьѣ ;

Digitized by Google

Свѣтила луна, распѣвалъ соловей,
Будилъ онъ желанье въ душѣ;
Тамъ сердце спокойно и полно....
Прошло все давно и назадъ не вернется!

Мнѣ грустно; я въ душу свою загляну:
И зла, и добра въ ней довольно!
Въ ней есть и покорность судьбѣ,
Въ ней есть и порывы къ роптанью;
Живетъ въ ней и теплая вѣра,
Заходитъ въ нее и сомнѣнье....
Да, есть въ ней и чувства святыя,
Въ ней есть и желанья земныя;
Всего же въ ней больше — любви!
Любовь въ ней господствуетъ чудно,
И мракъ освѣщаетъ мнѣ жизни,
И сердце лелѣетъ и грѣетъ,
Святое въ немъ все пробуждая!...

X.

* * *

Ты скоро меня позабудешь,
Но я не забуду тебя;
Ты въ жизни разлюбишь, полюбишь,

Digitized by Google

А я — никого, никогда!
Ты новыя лица увидишь,
И новыхъ друзей изберешь;
Ты новыя чувства узнаешь,
И, можетъ быть, счастье найдешь.
Я — тихо и грустно свершаю,
Безъ радостей, жизненный путь;
И какъ я люблю и страдаю —
Узнаетъ могила одна!

XI.

МОЛИТВА.

Къ Тебѣ, Всемогущій,
Съ душой утомленной,
Печальной и мрачной,
Измученной жизнью,
Къ Тебѣ возношусь я
Мольбою усердной:
Пошли, Всеблагой, мнѣ
Отраду святую;
Своей благодатью
Печальное сердце
Мое озари,
И умъ помраченный,

Digitized by Google

Премудрость святая,
Молю, просвѣти!

XII.

ВЪ СУМЕРКИ.

Я въ позднія сумерки часто
Сижу у окна и во мракѣ
Пою заунывныя пѣсни
Иль думаю странныя думы,
Иль на домъ сосѣда смотрю я —
И вижу: мгновенно въ немъ окна
Свѣтлѣютъ, и свѣчи мелькаютъ,
Мелькаютъ порой и головки,
Вечернюю жизнь начиная....
Порою мнѣ грустно бываетъ;
Порой же лучъ свѣта, ко мнѣ пробиваясь,
Счастіемъ тихимъ меня обдаетъ.

Digitized by Google

XIII.

СОЖАЛѢНІЕ.

Какъ западъ запылалъ зарею золотой,
И небо чистое какимъ блаженствомъ дышетъ!
О, какъ прекрасно день веселый умираетъ!
Его я съ тихою, невѣдомой отрадой
Въ нѣмую вѣчность провожаю....
И рада я почти, что нѣтъ въ душѣ моей
Порывовъ и тревогъ, безумнаго волненья,
Любви безъ радости и счастья безъ надеждъ....
Да, рада я, что, съ тишиной вечерней,
Во мнѣ самой становится такъ тихо!
Бывало, прежде, я и плачу, и тоскую,
Надѣюсь и люблю, желаю и мечтаю,
И рвуся въ даль; — бывало, прежде, я....
Нѣтъ! жалко мнѣ прошедшаго безумья
И горькихъ слезъ, и сладкаго страданья!...

Digitized by Google

XIV.

ВЕЧЕРЪ И УТРО.

Солнце ужь сѣло; зарею пурпурною западъ зажегся;
Небо свѣтло и прозрачно. Люблю въ это время сидѣть я
Передъ открытымъ окномъ, и смотрѣть на вечерную зóрю,
Какъ она, съ каждой минутой, блѣднѣетъ, и звѣзды
Въ небѣ далекомъ одна за другой зажигаются ярко.
Думаю: рады онѣ удаленію жаркаго солнца —
Весело имъ и привольно мерцать безъ него, на свободѣ;
Люди ихъ видятъ, любуются ими.... Но тише и тише
Шумъ на землѣ, и заря золотая погасла, а звѣзды,
Съ каждой минутой, яснѣй и яснѣе блистаютъ на небѣ;
Тихо и сладостно дышетъ ночной вѣтерокъ, навѣвая
Мысли отрадныя! Какъ мнѣ пріятно сидѣть у окошка,
Воздухомъ теплымъ дышать, любоваться чудесною ночью! —
Всего же пріятнѣе — думать, мой другъ, о тебѣ.

Спятъ еще всѣ; но ужь утро въ окно мое смотритъ привѣтно;
Алой зарею востокъ, какъ порфирой, одѣлся, и звѣзды
Гаснутъ поспѣшно одна за другой.... Я съ укромнаго ложа

Тихо встаю, отряхая съ очей моихъ маки Морфея;
Въ садикъ зеленый окошко спѣшу отворить: какъ прохладно
Утренній воздухъ пахнулъ на меня! — И природа чего-то
Ждетъ съ нетерпѣніемъ.... Рано по утру люблю на востокъ я
Съ думою свѣтлой глядѣть — какъ онъ съ каждой минутой все больше
Золотомъ чуднымъ горитъ.... Но я лучше всего, милый другъ мой,
Въ эти минуты думать люблю о тебѣ!...

XV.

ТЕПЕРЬ НЕ ТО.

Ужь теперь не то, что было прежде!
Грустно мнѣ, какъ вспомню о быломъ:
Раскрывалась сладко грудь надеждѣ
И мечтамъ о счастіи земномъ;

Въ горе я вдавалась безотчетно,
Безъ сознанья радостна была
И впередъ глядѣла беззаботно,
Не страшася ни людей, ни зла.

Digitized by Google

Ужь теперь не то, что прежде было!
Равнодушно я гляжу на свѣтъ;
Въ сердцѣ грустно стало и уныло,
И желаній прежнихъ больше нѣтъ;

Жизнь теперь я лучше разумѣю:
Счастья въ мірѣ переставъ искать,
Безъ надежды я любить умѣю
И могу безъ ропота терять.

XVI.

ИСКУШЕНІЕ.

Все спитъ вокругъ меня спокойнымъ, сладкимъ сномъ;
Не сплю лишь я одна въ безмолвіи ночномъ!
Полна томительныхъ съ самой собою битвъ,
Напрасно я ищу спасительныхъ молитвъ,
Напрасно ихъ зову на грѣшныя уста —
Душа моя земнымъ, ничтожнымъ занята!
Ей грустно, тяжело! Есть слезы на очахъ;
Но я ихъ лью.... не о грѣхахъ!

Digitized by Google

XVII.

ДВѢ СЕСТРЫ.

Одна была жива, рѣзва, безпечна,
На розовыхъ устахъ съ улыбкой вѣчной,
И съ живостью пріятной въ разговорѣ;
Въ ея разсѣянномъ, блестящемъ взорѣ
Слеза и горесть выражались рѣдко;
Въ осьмнадцать лѣтъ она была кокетка,
И взоръ уже приманивать умѣла
Атласнымъ плечикомъ и ручкой бѣлой.
По членамъ пробѣгалъ невольный трепетъ
У ней при звукахъ вальса иль кадрили,
И лесть мужчинъ, притворно-нѣжный лепетъ
Порою ей до сердца доходили,
Хоть имъ она не вѣрила, и ловко
Качала, мило такъ, своей головкой;
Не отягчаясь грустной, тяжкой думой,
На жизнь она глядѣла не угрюмо,
А весело; и въ розовомъ все цвѣтѣ
Ей представлялось. Такъ на бѣломъ свѣтѣ
Живется хорошо!
                    Сестра другая....
Она была мила, прекрасна тоже,
И только годомъ съ небольшимъ моложе.

Digitized by Google

Прекрасна — да : всякъ, на нее взирая,
Мечтамъ предаться былъ готовъ невольно,
А сердцу сладко дѣлалось и больно....
И мнилось, что, съ небесною улыбкой,
На землю ангелъ залетѣлъ ошибкой!
Она тиха, стройна и граціозна;
Ея движенья важны и серьозны;
Рѣчь кроткая, взоръ скромный и печальный,
А голосъ сладостный и музыкальный.
Ей локоны густые осѣняли
Лице; уста порою выражали
Иронію и грусть; она любила,
Когда тоска ей душу тяготила,
Одна остаться, погрузиться въ думы;
Съ отрадою она внимала шуму
Густыхъ деревъ и птицъ весеннихъ пѣнью;
Въ волнахъ любила неба отраженье;
Невольную слезу и трепетъ груди
Она всегда старалась скрыть.... и люди
Ее не понимали! И случалось,
Когда о лучшемъ въ жизни ей мечталось,
Свою головку оперши на руки,
Она въ душѣ вдругъ обрѣтала звуки
Чудесные; ихъ выразить желала;
Но, посмотрѣвъ вокругъ, вздыхала и молчала.

Digitized by Google

XVIII.

Я ПЛАЧУ.

Я пла̀чу все о томъ, что сердце увядаетъ,
Что леденитъ его холодный свѣтъ,
И что его ни что, ни что не оживляетъ,
Что радости исчезнулъ легкій слѣдъ.
Я пла̀чу и о томъ, что сладостной надеждѣ,
По прежнему, предаться не могу;
Что не могу мечтать и плакать такъ, какъ прежде....
И плачу я и слезъ не берегу!
Я пла̀чу и о томъ, что грустно и ничтожно
Проходитъ быстро молодость моя;
Что ранняя тоска души моей тревожной
Мнѣ отравила прелесть бытія.
Я пла̀чу и о томъ, что, скучною машиной,
Между людей я, тихо, прохожу;
Я пла̀чу и о томъ, что въ мірѣ ни единой
Родной души себѣ не нахожу!

Digitized by Google

XIX.

* * *

Я все еще его, безумная, люблю!
При имени его душа моя трепещетъ;
Тоска, по прежнему, сжимаетъ грудь мою,
И взоръ горячею слезой невольно блещетъ.

Я все еще его, безумная, люблю!
Отрада тихая мнѣ душу проникаетъ,
И радость ясная на сердце низлетаетъ,
Когда я за него Создателя молю.

XX.

* * *

Что такъ неожиданно
Взоръ твой оживленъ,
И такой невиданной
Нѣжностью зажженъ?
Чѣмъ тебѣ повѣяло?
Иль былое, другъ,

Digitized by Google

Что насъ такъ лелѣяло,
Пробудилось вдругъ?
Иль тебѣ вновь видится
Ароматный садъ?
Или снова слышится,
Какъ древа шумятъ,
Какъ заводитъ сладостно
Пѣсню соловей —
И свѣтло, и радостно
На душѣ твоей?
Будто ожидаешь ты
Снова сладкихъ встрѣчъ,
Будто, вновь, внимаешь ты
Чудную ту рѣчь....
И всесильной властію,
Душу у тебя
Охватила страстію
Вновь любви змѣя?

XXI.

РУСАЛКА.

Робко, къ рѣчкѣ дѣвушка
Подошла съ вѣнкомъ,
И гадала-думала:

Digitized by Google

Поплыветъ иль нѣтъ?
И вѣночикъ трепетно
Поднесла къ водѣ.
Вдругъ, русалка рѣзвая
Ручкой бѣлоснѣжною,
Ничего не думая,
Унесла вѣнокъ.
И напрасно дѣвушка,
Съ тайнымъ ожиданіемъ,
На воду глядитъ:
Солнце золотое въ ней
Чудно отражается,
Будто бы другіе въ ней
Небеса красуются, —
Но вѣночка нѣтъ, какъ нѣтъ!
И печально голову,
Преклонивъ къ груди,
Вотъ, садится дѣвушка
На берегъ крутой:
Омрачились скорбію
Ясные глаза,
И алмазомъ чистымъ въ нихъ
Свѣтится слеза;
У другого жь берега,
Въ тростникѣ густомъ,
Голова виднѣется
Съ ивовымъ вѣнкомъ; —
Кудри золотистыя

Digitized by Google

Тихо вѣтръ струитъ,
И холодный взоръ очей
Радостью блеститъ;
Солнце отражается
Въ голубой рѣкѣ, —
И смѣется съ злобою
Голова въ вѣнкѣ.

XXII.

ВЕЧЕРЪ.

Повсюду тишина: природа засыпаетъ
И звѣзды въ высотѣ, такъ сладостно, горятъ!
Заря на западѣ далекомъ потухаетъ;
По небу облачка едва, едва скользятъ.
О, пусть моя душа больная насладится
Такою же отрадной тишиной!
Пусть чувство въ ней святое загорится
Вечернею, блестящею звѣздой!
Но отчего я такъ тоскую и страдаю?
Кто, кто печаль мою пойметъ и усладитъ?
Я ничего теперь не жду, не вспоминаю;
Такъ чтожь въ моей душѣ?... Вокругъ меня все спитъ;
Ни въ чемъ отвѣта нѣтъ.... лишь огненной чертою
Звѣзда падучая блеснула предо мною.

Digitized by Google

XXIII.

ИСТОРІЯ ЦВѢТОВЪ.

Въ весеннее время,
Цвѣты распускались
Роскошною жизнью :
Отъ чудныхъ листочковъ
Неслись ароматы
И нѣжили чувства ;
Ихъ солнце ласкало,
Живило и грѣло ;
А ты, въ вечеръ ясный
По саду гуляя —
Ты жадно вдыхала
Ихъ запахъ отрадный,
И ручкой лилейной
Ихъ тихо срывала.
Вотъ, къ груди горячей
Безумцы склонялись
И медленно гибли ;
А ты, предаваясь
Мечтамъ перелетнымъ,
Смотрѣла на звѣзды,
О нихъ забывая.
Но счастье умчалось,

Digitized by Google

Но солнце сокрылось,
И вѣтеръ осенній
Уныло качаетъ
Печальныя вѣтви
Деревъ обнаженныхъ;
А ты, по алеѣ
Бродя, одиноко,
Тоскуешь, жалѣешь
О прошломъ блаженствѣ,
О радостяхъ сердца,
Мгновенно-прекрасныхъ;
На мрачное небо
Порою взираешь,
И ножкой-малюткой
Безжалостно топчешь
Послѣдніе листья
Минутныхъ счастливцевъ!

XXIV.

* * *

Опять спокойно надо мной
Сіяютъ небеса,
И безотчетною слезой
Блестятъ мои глаза:

Digitized by Google

Опять, опять въ душѣ моей
И тихо, и свѣтло —
Какъ будто счастье прежнихъ дней
Опять ко мнѣ пришло!
И сердце бьется.... и полнò
Опять любви святой —
Земное въ немъ заглушено
Небесной тишиной!...
И будто: ангелы летятъ
Въ прозрачной вышинѣ;
Звѣздами очи ихъ горятъ
И льютъ отраду мнѣ!

XXV.

* * *

Я люблю смотрѣть
Въ ясну ноченьку,
Какъ горятъ въ небѣ
Ярки звѣздочки,
Какъ блеститъ въ лучахъ
Молодой мѣсяцъ —
Въ Волгѣ-рѣченькѣ
Отражается,
Чистымъ серебромъ

Digitized by Google

Разливается.
Я люблю слушать,
Какъ шумятъ листы,
Съ вѣтеркомъ ночнымъ
Сладко шепчутся;
Я люблю слушать,
Какъ журчатъ струи,
Къ берегамъ рѣки
Рѣзво ластятся;
И когда всѣ спятъ
Сладкимъ, крѣпкимъ сномъ, —
Мнѣ не хочется
Покидать окна,
Мнѣ не хочется
Перестать глядѣть
Въ небо свѣтлое,
Въ Волгу-рѣченьку!

XXVI.

МОЛИТВА.

Міра Заступница, Матерь всепѣтая!
Я предъ Тобою съ мольбой:
Бѣдную грѣшницу, мракомъ одѣтую,
Ты благодатью прикрой.

Digitized by Google

Если постигнутъ меня испытанія,
Скорби, утраты, враги —
Въ трудный часъ жизни, въ минуту страданія,
Ты мнѣ, молю, помоги!

Радость духовную, жажду спасенія
Въ сердце мое положи;
Въ царство небесное, въ міръ утѣшенія
Путь мнѣ прямой укажи!

XXVII.

АНГЕЛЪ ХРАНИТЕЛЬ.

Я видѣла Тебя души моей очами:
Ты радостенъ, Ты чуденъ, свѣтелъ былъ,
И, окруженъ небесными лучами,
На небеса свой взоръ съ любовью возводилъ.
Твой кроткій ликъ сіялъ святымъ привѣтомъ,
Ты осѣнялъ меня спасительнымъ крыломъ....
Какимъ божественнымъ, отраднымъ, дивнымъ свѣтомъ
Ты былъ проникнутъ весь, въ величьи не земномъ!
Я съ тихимъ трепетомъ на свѣтлаго взирала, —
И все въ моей душѣ, восторженной, молчало.

Digitized by Google

XXVIII.

ДИТЯ.

Съ какой печальною, смущающею думой,
Малютка предъ тобой безмолвно я стою!
Ахъ, чувства тяжкія волнуютъ грудь мою!
Здѣсь, въ этой комнаткѣ, удалена отъ шума,
Здѣсь я могу, дитя, не скрыть слезы моей
И при тебѣ излить тоску мою могу я;
Но ты играй, мой другъ; пытающихъ очей
Ко мнѣ не обращай, и лаской поцѣлуя
Мнѣ горя усладить не покушайся! Дай
Поплакать мнѣ одной, въ тиши; не узнавай
О чемъ я плачу такъ, о чемъ я такъ страдаю,
Зачѣмъ отъ всѣхъ свои страданія скрываю!
Ты такъ же слезъ моихъ, какъ люди, не поймешь;
Но, какъ они, ты ихъ, мой другъ, не осмѣешь....

XXIX.

НЕВЫДЕРЖАННАЯ БОРЬБА.

Боролась я долго съ суровой судьбой —
Душа утомилась неравной борьбой!

Digitized by Google

Всей силой надежду я въ сердцѣ хранила;
Но силы не стало — судьба ихъ убила;
И я, съ затаенной глубоко тоской,
Склонилась смиренно предъ мощной судьбой.
Что дѣлать? Мнѣ стыдно и грустно, и больно....
И лью я горячія слезы, невольно.

XXX.

НОЧЬ.

Вѣетъ тихо, вѣетъ сладостно
Мнѣ дыханье вѣтерка;
Свѣтятъ звѣзды въ небѣ радостно;
Отражаетъ ихъ рѣка;
И, въ раздумьи, наклонилися
Вѣтви гибкія деревъ;
И, какъ звѣзды, засвѣтилися
Свѣтляки среди кустовъ.
Дышетъ все святой отрадою
На землѣ и въ вышинѣ;
Ночь весенняя, прохладою,
Освѣжаетъ сердце мнѣ.
Что-то въ душу чудно просится,
Проникаетъ въ глубину,
И, невольно, мысль уносится

Digitized by Google

Все туда, все въ вышину!
Вѣетъ тихо, вѣетъ сладостно
Мнѣ дыханье вѣтерка;
Свѣтятъ звѣзды въ небѣ радостно....
Спитъ на днѣ души тоска!

XXXI.

* * *

Все ты уносишь, нещадное время —
Горе и радость, дружбу и злобу;
Все забираешь всесильнымъ полётомъ;
Что же мою ты любовь не умчало?
Знать позабыло о ней ты, сѣдое;
Или ужь слишкомъ глубоко мнѣ въ душу
Чувство святое запало, что взоръ твой,
Видящій все, до него не проникнулъ?

XXXII.

РЕБЕНКУ

(ДУМА).

Ты сладко спишь теперь, прекрасное дитя;
Ты улыбаешься безпечно и свободно.
Спи, ангелъ мой, пока лелѣютъ сны тебя,

Digitized by Google

Пока язвительнымъ дыханьемъ свѣтъ холодный
Еще твоей души невинной не затмилъ!
Я съ грустнымъ на тебя участіемъ взираю,
И угадать, мой другъ, судьбу твою желаю:
Что̀ въ мірѣ для тебя Творецъ опредѣлилъ?
Пойдешь ли въ жизни ты дорогой гладкой, ровной,
Безъ сильныхъ чувствъ и безъ блестящихъ грезъ,
И не стремясь поднять ея завѣсы тёмной,
Не будешь знать тоски, мученья, горькихъ слезъ?
Иль вдругъ безумныя желанія родятся
Въ душѣ, взволнованной и жаждущей, твоей,
И строгіе въ умѣ вопросы зароятся?
И съ сожалѣньемъ ли ты будешь на людей
Смотрѣть, мой милый другъ, иль чуждый ихъ утѣхъ,
И полный мрачнаго на нихъ негодованья,
Возненавидишь ихъ нелѣпый судъ и смѣхъ,
Всѣ ихъ ничтожныя, нелѣпыя страданья?
И муки тайныя, душевныя твои,
И сердца скорбнаго тяжелое волненье
Придутъ ли замѣнить — святое наслажденье,
Очарованія и радости любви?
Иль будешь все искать, напрасно и безплодно,
Ты счастья высшаго, и правды, и добра,
Встрѣчая ложь одну, или разсчетъ холодный?
Тогда, дитя, мнѣ жаль тебя!... Была пора,
Когда и на меня задумчиво смотрѣли, —
И также угадать судьбу мою хотѣли!...

Digitized by Google

XXXIII.

ВОПРОСЪ О СЧАСТІИ.

Прекрасенъ, порою, міръ Божій бываетъ!
Сегодня, проснувшись, окно я открыла:
Создатель! какъ чудно свѣтило мнѣ солнце!
Сирень распустилась роскошно, и, будто
Привѣтствуя утро, легонько вѣтвями
Въ окно мнѣ кивала; исполнены жизни
И тайны, зеленыя листья тѣснились
Вкругъ вѣтокъ лиловыхъ — ихъ шопотъ мнѣ чуднымъ
Казался и въ сердце струился отрадой.
Склонясь на окошко, я странному чувству
Тогда предалася: весь міръ разцвѣтая,
Съ любовію, мнилось, мнѣ въ душу тѣснился;
И что же? весь міръ обнимая душою,
Я сердцемъ чего-то искала напрасно!
Цвѣты, дерева, небеса вопрошала —
Безмолвно синѣло далекое небо;
Деревья шумѣли, какъ будто сердито,
Цвѣты же печально головки склоняли....
Отвѣтъ поняла я, и грустно сказала:
Прекрасенъ, порою, міръ Божій бываетъ,
Но жалко, что счастья въ немъ нѣтъ!

Digitized by Google

XXXIV.

ТЯЖЕЛЫЙ ЧАСЪ.

Что чувствовала я въ минуту роковую,
И сколько я въ тотъ часъ перестрадала —
То знаетъ Богъ, то знаетъ это сердце!
Казалось, все во мнѣ убито было;
Способность лишь страдать одна мнѣ оставалась —
Способность жалкая! Я все пережила....
Я думаю, что самый смерти часъ
Не можетъ быть труднѣе и ужаснѣй.
Смерть — чтó она? Покой, забвенье, сонъ,
Блаженство, можетъ быть.... а въ ту минуту
Ни умереть и ни уснуть я не могла!

XXXV.

НОКТУРНО.

Полночь глухая. Ты думаешь: все ужь уснуло,
Все тихо, и міръ, какъ кладбище, безмолвенъ.
Неправда! Прислушайся: шепчутъ въ просонкахъ деревья,

Digitized by Google

Кузнечикъ въ высокой травѣ распѣваетъ.
Прислушайся къ сердцу : безмолвно ль оно?
Прислушайся къ думамъ своимъ : молчитъ ли твой умъ?
Мой другъ! въ нашей жизни нѣтъ тишины совершенной;
Безмолвна лишь смерть; но и въ этомъ безмолвьи
Отыщешь ты нѣчто такое, что страшно
И сладко, и чудно душѣ говоритъ!

XXXVI.

ЖАЖДА НЕБЕСНАГО.

Исцѣли меня, Благость превѣчная!
Исцѣли мои раны сердечныя!
Предъ Тобою я въ прахѣ лежу
И небесной отрады прошу.

О, возьми Ты всѣ блага ненужныя,
Услади мою душу недужную,
И божественной силой любви
Благотворно меня оживи.

Уничтожь во мнѣ, силой чудесною,
Все земное; пошли мнѣ небесное!

Digitized by Google

О небесномъ молю я въ тиши —
Не отвергни моленій души!

XXXVII.

МОНОЛОГЪ.

Куда сложить тяжелый грузъ души?
Кому повѣдать скорбь, гнетущую мнѣ сердце?
Вокругъ меня людей знакомыхъ много,
И многіе меня бы стали слушать;
Но гдѣ найду я теплое участье?
Гдѣ душу обрѣту, съ сочувствіемъ отраднымъ,
Которая со мной всѣ радости и горе
Понять и раздѣлить могла бы непритворно?
Кому я укажу на это небо,
Покрытое блестящими звѣздами?...
Мнѣ скажутъ равнодушно: хорошо —
И не поймутъ души моей волненья!
Да, не поймутъ, какъ всю меня проникла
Непостижимая и тайная отрада,
Какъ съ каждой ярко-блещущей звѣзды
Потокомъ огненнымъ въ меня струятся чувства,
Какъ мой языкъ съ невольнымъ увлеченьемъ
Тревожныя лепечетъ рѣчи,
И слезы медленно изъ глазъ моихъ катятся....
И еслибъ кто увидѣлъ эти слезы —

Digitized by Google

Съ какой улыбкою взглянулъ бы тотъ на нихъ,
Съ какой холодностью-бъ спросилъ: о чемъ я плачу?
Потомъ съ насмѣшкою невыносимо-глупой
Меня бы онъ мечтательницей назвалъ!...
Кто жь объяснитъ души моей волненье?

XXXVIII.

БАБУШКИНЪ САДЪ.

Ахъ, бабушкинъ садъ!
Какъ счастливъ, какъ радъ
Тогда я бывалъ,
Какъ въ немъ я гулялъ,
Срывая цвѣты
Въ высокой травѣ,
Лелѣя мечты
Въ моей головѣ....
Ахъ, бабушкинъ садъ!
Живой ароматъ
Цвѣтущихъ кустовъ;
Прохладная тѣнь
Высокихъ деревъ,
Гдѣ вечеръ и день
Просиживалъ я,
Гдѣ сладко меня
Лелѣяла лѣнь....

Digitized by Google

Ахъ, бабушкинъ садъ!
Какъ былъ бы я радъ
Опять погулять,
Опять помечтать
Въ завѣтной тѣни,
Въ отрадной тиши —
Всѣ скорбные дни,
Все горе души
На мигъ позабыть,
И жизнь полюбить!

XXXIX.

* * *

Много капель свѣтлыхъ
Въ сине море падаетъ;
Много искръ небесныхъ
Людямъ посылается.
Не изъ каждой капли
Чудно образуется
Свѣтлая жемчужина,
И не въ каждомъ сердцѣ
Искра разгорается
Пламенемъ живительнымъ!

Digitized by Google

II.

Digitized by Google

XL.

* * *

Я вновь полна чудесныхъ звуковъ
И сладкихъ пѣсенъ старины:
Какъ прежде, душу мнѣ объемлютъ
Надеждъ, любви святые сны!

Что жъ? сердце ихъ принять готово —
Готово въ прошломъ погостить,
И въ области мечты волшебной
Земное горе позабыть....

XLI.

НИКТО НЕ ВИНОВАТЪ.

Никто изъ насъ, никто не виноватъ:
Ни ты, ни я, — судьба ужь такъ рѣшила! —
Судьба страшна, всесильна, говорятъ, —

Digitized by Google

Она и насъ съ тобою разлучила.
Не виноватъ, мой другъ, не виноватъ и ты,
Что на душѣ твоей любовь остыла;
И я не виновата, что мечты
Безумной юности такъ долго сохранила;
Что свѣтятся онѣ отрадно предо мной,
Повсюду слѣдуютъ за мной неотразимо,
И что надъ этой грустной пустотой
Горитъ любовь звѣздой неугасимой.

Ахъ, эта жизнь своею тишиной
Меня томитъ какъ страшное видѣнье!
Какъ будто смерть летаетъ надо мной....
Желанна буря мнѣ, какъ грѣшнику спасенье.

Вотъ, что́ теперь на память мнѣ пришло
Изъ дѣтства дней, почти забытыхъ мною:
Поляну помню я; на ней росло
Цвѣтовъ такъ много, яркою весною.
Но не весенніе, душистые цвѣты
Меня туда, ребенка, привлекали:
Среди поляны той два дерева стояли;
И сладостно шептали ихъ листы,
И мѣрно вѣтви ихъ зеленыя кивали.
Они росли одинъ къ другому близко; но
Ни какъ коснуться не могли другъ друга, —
Знать, было такъ судьбою суждено. —
Вотъ, поднялась, однажды, туча съ юга,

Digitized by Google

И близилась. Въ молчаніи ждала
Ее усталая природа. Торопливо
Летали птицы; спряталась пчела;
Замолкъ деревьевъ разговоръ шумливый....
И грянулъ громъ, и полилъ дождь ручьемъ.
Я видѣла, какъ бурный вихорь жадно
Моихъ любимцевъ охватилъ, — какъ послѣ,
Сомкнувъ ихъ вѣтви, вырвалъ безпощадно
Онъ съ корнемъ одного и бросилъ далеко....
Съ тѣхъ поръ всегда, малюткѣ, мнѣ казалось,
Что уцѣлѣвшее страдаетъ глубоко,
Что утромъ не росой, — слезами обливалось;
Что счастіе его на вѣкъ отравлено, —
Что, бѣдное, все бури ждетъ оно....

XLII.

ПРОЩАЙ.

Прощай! не нужно мнѣ участья:
Не жалуюсь, не плачу я.
Тебѣ — вся прелесть бытія,
Тебѣ — весь блескъ земного счастья,
Тебѣ — любовь, тебѣ — цвѣты,
Тебѣ — всѣ жизни наслажденья; —
Мнѣ — сердца тайныя мученья

Digitized by Google

Да безотрадныя мечты.
Прощай! пришла пора разлуки....
Иду въ печальный, долгій путь....
Богъ вѣсть, придется-ль отдохнуть
Мнѣ здѣсь отъ холода и скуки!

XLIII.

ОБЛАКА.

Смотрю на облака, безъ мысли и безъ цѣли....
Опять вы, легкіе, съ весною прилетѣли!
Опять вы, вольные, по выси голубой,
Воздушной, свѣтлою гуляете грядой;
Опять гляжу на васъ печальными очами, —
И какъ желала-бъ я помчаться вслѣдъ за вами!

XLIV.

ВОЗРОЖДЕНІЕ.

Во мглѣ печальныхъ заблужденій,
Въ тяжеломъ снѣ душа была,
Полна обманчивыхъ видѣній;
Ее тоска сомнѣнья жгла.

Digitized by Google

Но ты явился мнѣ; сурово
Съ очей души завѣсу снялъ,
И вѣщее промолвилъ слово,
И мракъ сомнѣнья разогналъ.

Явился ты, мой геній грозный,
Разоблачилъ добро и зло,
И стало на душѣ свѣтло —
Какъ въ ясный день.... зимы морозной....

XLV.

СИЛА ЗВУКОВЪ.

Изъ умà у меня не выходитъ
Всё та пѣсня, что̀ пѣли вчера;
Все мнѣ грустныя думы наводитъ,
Все звучитъ мнѣ страданьемъ она.
Я сегодня работать хотѣла;
Но лишь только иголку взяла,
Какъ въ глазахъ у меня потемнѣло,
И склонилась на грудь голова;
Какъ недугомъ лихимъ охватило
Тѣми звуками душу мою,
И болѣзненно сердце заныло....
Я шепчу все: «люблю я, люблю»!...

Digitized by Google

XLVI.

ОТВѢТЪ С. А. Н.

Нѣтъ, не моей печальной, бѣдной лирѣ
Подобные восторги пробудить!
Не ей, въ холодномъ, скучномъ этомъ мірѣ,
Святой огонь сочувствія разлить....

Но твой привѣтъ, отрадный и нежданный,
Меня отрадой свѣтлой подарилъ;
Но жаръ хвалы твоей благоуханной
Тревожную мнѣ душу освѣжилъ.

Такъ, иногда, въ день осени ненастной,
Внезапно лучъ живительный блеснетъ, —
И радостью кругомъ живой и ясной
Печальную природу обольетъ.

XLVII.

* * *

Не бросай ты цвѣтовъ
Въ воду быстрой рѣки:

Digitized by Google

Унесутся волной
Незабудки твои.
Вѣдь, подумай, цвѣтокъ
И красивъ, и легокъ, —
Оттого и скользитъ
По струѣ голубой;
Оттого и бѣжитъ
Въ безконечную даль.
Брось же камень въ рѣку, —
Онъ на дно упадетъ,
И, какъ сердце тоску,
Его глубь бережетъ
Вотъ, и жизни потокъ
Все, что радуетъ насъ,
Какъ волна твой цвѣтокъ,
Увлечетъ далеко.
Уплываютъ цвѣты,
Улетаютъ мечты,
И въ нѣмой глубинѣ
Остаются на днѣ
Только камни одни.

Digitized by Google

XLVIII.

НЕОБХОДИМОЕ ПРИТВОРСТВО.

Я въ душѣ огорчена глубоко,
Я готова горько зарыдать;
Но сейчасъ ко мнѣ придутъ чужіе, —
Я должна съ улыбкой ихъ встрѣчать.

Не сказать же имъ, что душу мучитъ,
Не сказать, какъ я оскорблена;
Я должна предъ ними улыбаться,
Я при нихъ веселой быть должна.

Какъ мнѣ быть веселой, улыбаться,
Если грудь моя тоски полна,
Если ловко, тонко и прилично,
Но глубоко я оскорблена?

Если все во всемъ мнѣ измѣняетъ,
Всюду вижу пошлость и обманъ?...
О, какъ трудно, грустно и обидно
Мнѣ скрывать всю боль сердечныхъ ранъ!

Какъ-то справлюсь я съ моею ролью?
Какъ-то слезы, горе утаю?

Digitized by Google

Какъ-то скрою отъ людей и свѣта
Я печаль душевную мою?

Ничего, — немножко только воли,
И изчезнутъ слезы на глазахъ;
Ничего.... еще одно усилье, —
И мелькнетъ улыбка на устахъ!

XLIX.

* * *

Ты всюду предо мной: повѣетъ ли весна,
Я чувствую тебя въ ея отрадѣ тайной;
Любуюсь ли цвѣткомъ, я ужь тоски полна, —
Я мыслю о тебѣ; забросить ли случайно
Холодная луна свой блѣдный лучъ ко мнѣ,
Иль кроткая звѣзда вечерняя сіяетъ, —
Все это мнѣ тебя, мой другъ, напоминаетъ.
Я плачу о тебѣ въ печальной тишинѣ.
Тоской, любовію, разлукою томима,
Вся жизнь моя — безсильная борьба....
Меня гнететъ недугъ неисцѣлимый
И неизбѣжный какъ судьба....

Digitized by Google

L.

Э. И. ГУБЕРУ.

Средь прозаическихъ заботъ,
Средь глупостей провинціальныхъ,
Улыбокъ, минъ официальныхъ,
Сквозь скуки и приличій ледъ,
Визитовъ, сплетенъ лабиринтъ, —
Блеснулъ мнѣ вашъ привѣтъ радушный.
Однажды такъ, дорогой скучной,
Расцвѣтшій пышно гіацинтъ,
На грязной станціи, мелькнулъ
Передо мной. Забывъ усталость,
Цвѣткомъ я долго любовалась....
Онъ мнѣ поэзіей пахнулъ.

LI.

ВѢРЬ — НЕ ВѢРЬ.

Срывай цвѣты душистые;
Пей взорами лазурь небесъ;
Дремли, мой другъ, подъ шумъ деревъ,

Digitized by Google

Подъ шумъ деревъ развѣсистыхъ;
Дремли, — не вѣрь, что счастіе
Уйдетъ, пройдетъ, какъ облачко, —
То облачко летучее,
Съ крайками золочеными
И съ серединой темною....
Ахъ, вѣрь — не вѣрь, — придетъ пора —
Печальная, ненастная.
Цвѣты возьметъ, листы сорветъ,
Разгонитъ птицъ, нагонитъ грусть,
Завоетъ пѣснь унылую....

Люби, мой другъ, довѣрчиво,
Лелѣй мечту летучую.
Люби, — не вѣрь, что молодость
Уйдетъ-мелькнетъ, какъ звѣздочка, —
Та звѣздочка падучая,
Которой посылала ты
Вчера желанье жаркое.
Ахъ, вѣрь — не вѣрь, — придетъ пора —
Суровая, холодная:
Мечты возьметъ, любовь убьетъ,
Отравитъ злой насмѣшкою
Кумиръ души и юности.

Digitized by Google

LII.

X * * *

Вчера, уединясь съ тобой въ саду тѣнистомъ,
Сидѣли мы вдвоемъ, подъ сводомъ неба чистымъ, —
Сидѣли, погрузясь въ обычныя мечты.
Склонясь на грудь мою, свои желанья ты
Передавала мнѣ. И твой безпечный лепетъ
На душу мнѣ навелъ отрадный, сладкій трепетъ....
Всю жизни пустоту забыла я съ тобой:
Въ душѣ моей вился твоихъ мечтаній рой. —
Такъ слушаетъ дитя болтливой няни сказки,
И вѣритъ имъ вполнѣ, смыкая тихо глазки.
Видѣнья чудныя его лелѣютъ сонъ:
Ребенокъ въ золото и нѣгу погруженъ; —
А въ комнаткѣ его, и маленькой, и бѣдной,
Едва мелькаетъ лучъ лампады тихій, блѣдный,
Что предъ иконами старинными горитъ,
Да няня старая въ углу спокойно спитъ....

LIII.

* * *

Чудная минута!
Будто счастья жду я.
И мечты слетаютъ,
Нѣжа и чаруя.
Какъ на чувства сердце
Въ этотъ мигъ не скупо! —
Я готова плакать,
Какъ это ни глупо....
Что жь? — никто не видитъ....
Лейтесь слезы смѣло!
Мѣсяцу съ звѣздами
Что до васъ за дѣло?...

LIV.

* * *

Все бы я теперь сидѣла да глядѣла!
Я глядѣла бы все на ясное небо,
На ясное небо да на вечернюю зо̀рю, —

Digitized by Google

Какъ заря на западѣ потухаетъ,
Какъ на небѣ зажигаются звѣзды,
Какъ вдали собираются тучи,
И по нимъ молнья пробѣгаетъ....
Все бы я теперь сидѣла да глядѣла:
Я глядѣла бы все въ чистое поле, —
Тамъ, вдали, чернѣетъ лѣсъ дремучій,
А въ лѣсу гуляетъ вольный вѣтеръ,
Деревамъ чудныя рѣчи шепчетъ....
Эти рѣчи для насъ непонятны;
Эти рѣчи цвѣты понимаютъ, —
Имъ внимая, головки склоняютъ,
Раскрывая душистые листочки....
Все бы я теперь сидѣла да глядѣла!...
А на сердцѣ тоска, будто камень,
На глазахъ пробиваются слезы...
Какъ, бывало, глядѣла я другу въ очи, —
Вся душа моя счастьемъ трепетала,
Въ моемъ сердцѣ весна разцвѣтала,
Вмѣсто солнца любовь свѣтила....
Вѣкъ бы цѣлый на него я глядѣла!...

Digitized by Google

LV.

ВЕЧЕРНІЯ ДУМЫ.

1.

Когда я у окна задумчиво сижу,
И взоромъ облако вечернее слѣжу,
Иль вѣтромъ сломленную вѣтку,
Иль сквозь деревъ причудливую сѣтку
Любуюсь яркою, вечернею зарей,
Иль отразившейся въ водахъ рѣки звѣздой, —
За чѣмъ въ моихъ глазахъ ты ищешь выраженья,
Глубокихъ, тайныхъ думъ, порыва вдохновенья? —
Въ то время, мысленно, стиховъ я не пишу,
А просто воздухомъ съ отрадою дышу,
И думаю о томъ, что вечеръ тихъ и ясенъ,
Что Божій міръ, порой, и чуденъ, и прекрасенъ,
Что въ жизни счастье есть ; и вижу сладкій сонъ....
Тебѣ покажется смѣшенъ и страненъ онъ....

2.

Я все хочу разслушать,
Чтò говорятъ онѣ,
Вѣтвистыя березы,

Digitized by Google

Въ полночной тишинѣ?...
Все хочется узнать мнѣ,
Зачѣмъ ихъ странный шумъ
Наводитъ мнѣ такъ много,
Такъ много сладкихъ думъ?
Все хочется понять мнѣ,
О чемъ, въ тѣни вѣтвей,
Поетъ, съ такимъ восторгомъ,
Волшебникъ-соловей? —
Вотъ, отчего такъ долго,
Такъ долго и одна,
Въ часы прохладной ночи,
Сижу я у окна.
Вотъ, отчего, такъ часто,
Въ бесѣдѣ я живой,
Вдругъ становлюсь печальной,
Недвижной и нѣмой.

3.

Пой, дитя; пускай твой голосъ
Крики сердца заглушитъ;
Сладко мнѣ глядѣть на небо,
Гдѣ звѣзда твоя горитъ.
Пой, дитя; пускай отрава
Эти звуки для меня,
Это сладкая отрава,
Это счастье.... пой, дитя!

Digitized by Google

Пой.... пускай зажжетъ желанье
Голосъ твой въ душѣ моей,
Пусть пробудитъ въ сердцѣ муки,
Выжметъ слезы изъ очей, —
Пой, не бойся : эти слезы
Добрый признакъ для меня, —
Это жизни проявленье,
Это жизнь, мое дитя!

4.

Гдѣ ты теперь, въ часъ вечера туманный?
Глядишь ли съ грустію на гаснущій закатъ,
Одинъ, съ мечтой своей упрямой и желанной,
Иль, оттолкнувъ ее, ты новой гостьѣ радъ?
Въ бесѣдѣ ли друзей простой и откровенной,
Не видишь пламени вечернія зари;
Или съ подругою, въ тѣни уединенной,
И тихо говоришь ей : «другъ мой! посмотри,
Какъ тѣнь деревъ густа, какъ сводъ небесный ясенъ,
Какъ хороши цвѣты, облитые зарей,
Какъ милъ мнѣ голосъ твой, какъ свѣтлый взоръ прекрасенъ!...»
Ну, что-же? рада я.... Будь счастливъ, Богъ съ тобой....

Digitized by Google

LVI.

ПИСЬМО.

1.

Тепло, свѣтло кругомъ — такая же весна,
Какъ годъ тому назадъ, надъ міромъ вѣетъ;
Благоуханьемъ розъ и резеды полна
Вся комната; ихъ тоже солнце грѣетъ; —
Лишь я не та: печальна, холодна,
Меня теперь не тѣшитъ, не лелѣетъ
Природы пиръ; — на немъ еще грустнѣй,
Усталой и больной душѣ моей.

2.

Но, подивись, что въ этотъ чудный день,
Мнѣ вдругъ пришло горячее желанье
Писать къ тебѣ: мою ты знаешь лѣнь.
Причиною тому воспоминанье:
Оно, мелькнувъ, какъ облачко, какъ тѣнь,
Расшевелило стихшее страданье, —
И я полна непрошеной тоской....
Её-ль не выскажу передъ тобой?

Digitized by Google

3.

Смотря на эти пышные цвѣты,
Я вечеръ вспомнила одинъ ненастный....
Смѣшно? не правда ли смѣешься ты?
Моя-жь душа полна тоскою страстной,
Мнѣ жаль моей погибшія мечты....
И, кажется, я слышу вновь ужасный
Вой зимней вьюги; стукъ ставней;
Старушку вижу, карты передъ ней.

4.

И, кажется, что я счастлива вновь....
И, какъ тогда, *его* я ожидаю,
И страшно мнѣ! меня томитъ любовь;
Я пѣснямъ вѣтра трепетно внимаю,
И то горитъ во мнѣ, то стынетъ кровь!...
Но... я, не правда-ль, о смѣшномъ болтаю?...
Прочь, глупыя мечты, пустая страсть!
Кто далъ вамъ надо мной такую власть?

5.

Прочь, призраки обманчивые! вы,
По прежнему, меня не обольстите,
Не отуманите тревожной головы....

Digitized by Google

Чего еще вы отъ меня хотите?
Не оживитъ подкошенной травы
Лучъ солнца! — Вы меня не оживите!
Я, безъ надеждъ, встрѣчаю каждый день,
И стало жить мнѣ тяжело и лѣнь.

6.

Да, лѣнь мнѣ жить! Пускай, пускай весна
Цвѣты и счастье всюду щедро сѣетъ, —
Я равнодушіемъ и скукою больна, —
Мнѣ радостью весна ужь не повѣетъ!
Тяжеле мнѣ, когда придетъ она,
Когда покровъ полей зазеленѣетъ; —
Тяжеле мнѣ — воспоминаній рой
Меня гнететъ безсильемъ и тоской!

LVII.

ДУМА.

О, рѣзвися, играй, моя радость!
Мнѣ такъ сладко глядѣть на тебя;
Скоро явится буйная младость,
Скоро жизнь ты узнаешь, дитя.

Digitized by Google

Скоро очи освѣтятся думой,
Перестанешь безпечно играть,
И заляжетъ заботы угрюмой
На лицѣ твоемъ миломъ печать.

Станешь жить и смотрѣть осторожно,
Станешь съ грустью чего-то все ждать;
Станешь тщетно душою тревожной
Свою будущность ты вопрошать.

Вотъ, узнаешь любовь ты, — и ярко
Заблеститъ, засверкаетъ твой взглядъ,
И неопытнымъ сердцемъ и жаркимъ,
Будешь пить усладительный ядъ.

Цѣлый міръ разцвѣтетъ предъ тобою;
Будешь вольно, отрадно дышать,
Своей юной, безумной душою,
Цѣлый міръ пожелаешь обнять....

Не на долгò.... восторгъ твой свободный
Уничтожится градомъ клеветъ,
И повѣетъ дыханьемъ холоднымъ
На него разсудительный свѣтъ.

Оскорбятъ тебя люди жестоко,
Опозорятъ святыню души;

Digitized by Google

Будешь, другъ мой, страдать одиноко,
Лить горячія слезы въ тиши

А, быть можетъ, безъ лишнихъ волненій,
По разсчету, пойдешь подъ вѣнецъ;
Много умныхъ дадутъ наставленій
Тебѣ нѣжные мать и отецъ.

Заживешь ты богато, на диво,
Будешь мужа въ рукахъ ты держать;
Станешь барыней, важно, спѣсиво,
У себя ты гостей принимать.

Чтобы дѣти тебѣ не мѣшали,
Ты ихъ въ дѣтскую съ нянькой запрешь....
И не зная сердечной печали,
Пресчастливо свой вѣкъ проживешь.

LVIII.

ПРОБУЖДЕНІЕ СЕРДЦА.

Всѣ спятъ давно; блестя красою вѣчной,
Въ окно глядятъ, мелькаютъ тихо звѣзды.
Ужь за̀ полночь, а мнѣ ни какъ не спится....

Digitized by Google

На мысль, на звукъ никто не отзовется.
Томитъ меня нѣмая тишина;
Но никого будить я не хочу.
Одна хожу; дай сердце разбужу....
Оно такъ долго спитъ, такъ крѣпко спитъ.
Проснись же, раздѣли безсонницу мою;
Поразскажи безумье прошлыхъ дней....
Была пора, насильно усыпляла
Тебя я пѣснью мудраго разсудка....
Теперь проснись — ты слишкомъ долго спишь.
Какъ мнѣ тяжелъ твой сонъ, твое безмолвье!...
И, мнится мнѣ, что я, въ вечерній сумракъ,
Брожу одна, между могилъ знакомыхъ,
Не находя ни слезъ, ни сожалѣнья;
А между тѣмъ, томлюсь глухимъ сознаньемъ,
Что нужно тутъ и плакать, и молиться....
Проснись, проснись, и плакать силу дай!

Ты помнишь ли тотъ мигъ, какъ въ первый разъ,
Подъ сводомъ неба, ясно-голубого,
Забилось ты ребяческимъ восторгомъ,
Понявъ красу, гармонію созданья?
Ты помнишь-ли, какъ жадно приникало
Ты чуткимъ ухомъ къ голосу природы,
Подслушивало шумъ деревъ зеленыхъ,
Слѣдило жизнь прекраснаго цвѣтка,
Потомъ, проникнувшись восторгомъ безотчетнымъ,
Ты, будто птица въ клѣткѣ, трепетало

Digitized by Google

Незнаемымъ и чуднымъ ощущеньемъ?
Ты помнишь-ли, какъ вѣшнею грозой
Къ тебѣ слетѣла первая любовь?...
Какъ билось ты, какъ сильно билось, сердце,
Когда я съ нимъ по темной шла алеѣ,
И слушала его прерывистыя рѣчи, —
И рѣчи тѣ дышали силой чувства.
Я слушала его съ отраднымъ удивленьемъ, —
И вспыхивалъ въ щекахъ румянецъ яркій,
И сладкія въ глазахъ блистали слезы....
Онъ былъ такъ добръ, такъ искрененъ; такъ кро-
токъ....
Онъ былъ дитя душой, какъ я лѣтами....
Онъ бѣденъ былъ. — «Мой другъ! — онъ мнѣ ска-
залъ, —
На голову безумную мою
Судьба вѣнокъ терновый положила.
Не знаю я, куда меня откинетъ
Суровой жизни мутная волна...
Быть можетъ, завтра побреду я нищимъ....
Дитя мое! не жить, не жить намъ вмѣстѣ....
Хоть я за это радъ отдать всю душу.
Пройдутъ года — и ты опять полюбишь....
Но въ этомъ морѣ жизненнаго зла,
Моя любовь, моя молитва будутъ,
Невидимо, носиться надъ тобой....
Мнѣ что-то говоритъ, что твой удѣлъ
И страненъ и глубокъ.... что много слезъ

Digitized by Google

Ты, ангелъ мой, прольешь, и много горя
Извѣдаешь; — поймешь и наслажденье
Высокихъ думъ и горькій ядъ безсилья»....
И много лѣтъ прошло, а я не знаю,
Гдѣ онъ, что̀ онъ? и живъ ли онъ, иль нѣтъ? —
И никогда, быть можетъ, не узнаю.
Но часто и теперь, въ часы раздумья,
Когда глухой въ душѣ раздастся ропотъ,
Мнѣ кажется, что кто-то тихо шепчетъ
Слова терпѣнья, вѣры и любви;
Что чья-то, свѣтлымъ облакомъ, молитва
Надъ головой поникшею летаетъ....
Ты помнишь, сердце, горькій мигъ прощанья?....
Но ты, ѐдва-едва, пошевелилось....

Послушай-же, теперь еще тебѣ припомню
И грустное, и мрачное мгновенье:
Былъ зимній день; блѣднѣя догоралъ
Послѣдній лучъ печальнаго заката,
А онъ, тотъ странный, жалкій человѣкъ,
Со страстью на словахъ, съ безсиліемъ въ поступ-
кахъ,
Молилъ меня о взглядѣ, объ улыбкѣ....
Его слова отчяяньемъ дышали,
Какъ будто бы во мнѣ послѣднее спасенье
Онъ видѣлъ.... всѣ его движенья были
Проникнуты безумной, горькой страстью.
Онъ плакалъ жаркими у ногъ моихъ слезами,

Digitized by Google

Пылающая рѣчь изъ устъ его лилась!
Ты помнишь, — жалостью неодолимой, сердце,
Болезненной, глубокой ты прониклось....
Я чуть ему руки не протянула,
И чуть сама не залилась слезами;
Но вспомнила, что ты его не любишь,
И равнодушно, гордо повернула
Къ нему холодное и строгое лицо....
Потомъ съ язвительной, насмѣшливой улыбкой,
Ему на дверь изъ дома показала....
То было для меня тяжелое усилье!
Но въ немъ я видѣла лекарство отъ недуга....
Но ты все спишь, все крѣпко, сердце, спишь....

Ну, слушай же — еще воспоминанье, —
И если отъ него ты не проснешься, —
Тогда ужь спи, тогда хоть вѣчно спи!...
Ты помнишь ли тяжелый часъ разлуки,
Разлуки съ тѣмъ, кого такъ безгранично,
Довѣрчиво, восторженно любило;
Чье имя было для тебя святыней,
О комъ и мысль казалася молитвой?...
Ты помнишь ли послѣднее свиданье,
Въ печальной комнаткѣ, гдѣ все такъ бѣдно,
Гдѣ по стѣнамъ лоскутьями обои
Висѣли; гдѣ все украшенье было
Въ углу съ блестящей ризою икона,
Да передъ ней хрустальная лампада?

Digitized by Google

Ты помнишь ли, какъ весь онъ былъ взволнованъ,
Какъ онъ мечталъ о томъ завѣтномъ счастьи,
Которому не сбыться суждено?
Ты помнишь ли, какъ онъ, мужчина! плакалъ?...
Ахъ, съ той поры на бѣдную меня
Обрушилось такъ много, много горя, —
Забвенья холодъ, боль пренебреженья,
Глубокое, нѣмое оскорбленье,
На дно души упавшее какъ камень
Тяжелый, — все извѣдано глубоко!
Судьба однимъ безжалостнымъ ударомъ
Убила всѣ мои святыя упованья,
Прошедшее на вѣки отравила;
О будущемъ и думать я боюсь....
Мнѣ кажется, что я плыву безъ цѣли
Бездоннымъ моремъ; берега не видно,
А небо скрыто тучами густыми,
И море то зовется — безнадежность....
Но, Боже мой! что это? плàчу я?!
А, ты проснулось, чувствую я, сердце!...
Стѣснилась грудь... въ глазахъ темнѣетъ.... душно....
Нѣтъ, больно мнѣ! усни, усни опять!...

Digitized by Google

LIX.

РАЗНАЯ УЧАСТЬ.

Въ жизни разныя дороги
Намъ съ тобою суждены;
Разной долей, разнымъ даромъ
Мы съ тобой надѣлены.

Пòлно розовыхъ мечтаній
Сердце юное твое;
Предъ тобой широко, ясно
Развернулось бытіе.

Недоступна ты страданью,
Ты безстрастна и чиста,
Какъ прекраснаго ребенка
Беззаботная мечта.

Ты любить легко умѣешь,
Забываешь ты шутя;
У тебя скользитъ по сердцу,
Что томитъ, гнететъ меня.

Не протягивай съ улыбкой
Ручку нѣжную твою, —

Нѣтъ, моей печальной дружбы
Я тебѣ не подарю.

Не хочу разсказомъ грустнымъ
Ясный взоръ твой омрачить;
Не хочу чужимъ страданьемъ
Сердце юное смутить.

Что за дѣло до чужого
Горя намъ, — нѣтъ, Богъ ужь съ нимъ! —
Въ этой жизни мы довольно
Нагорюемся своимъ.

Нѣтъ! Иди, Господь съ тобою, —
Не товарищъ я тебѣ!
И пойду другой дорогой
Я, покорная судьбѣ.

LX.

* * *

Люди много мнѣ болтали
О тебѣ добра и худа;
Но, на всѣ пустые толки
Я презрѣньемъ отвѣчала.

Digitized by Google

Пусть кричатъ что имъ угодно, —
Про себя я говорила, —
Мнѣ всю правду сердце скажетъ:
Лучше всѣхъ оно съ умѣетъ
Различить добро и худо.
И съ тѣхъ поръ, какъ полюбила
Я тебя, прошло не мало
Дней веселыхъ и печальныхъ;
Разгадать же и теперь я
Не могу, какъ ни стараюсь,
Что въ тебѣ я такъ любила:
То-ли, что хвалили люди,
Или то, что осуждали?...

LXI.

* * *

Ты спросила, отчего я
Молчалива и грустна? —
Не даетъ мнѣ мысль покоя,
Что въ землѣ сырой она....
Не могу я равнодушпо
Нынче съ вами распѣвать;
Все мнѣ кажется, что душно
Въ тѣсномъ гробѣ ей лежать;

Digitized by Google

Все мнѣ мнится: тяжело ей
Быть засыпанной землей,
И не ловко, и темно ей
Подъ богатой пеленой.
Эту мысль прогнать нѣтъ силы;
Хоть разсудокъ и твердитъ,
Что нельзя разрыть могилы,
Что мертвецъ безъ чувства спитъ.

LXII.

* * *

Любви не можетъ быть межь нами:
Ее мы оба далеки; —
Зачѣмъ же взглядами, рѣчами
Ты льешь мнѣ въ сердце ядъ тоски?
Зачѣмъ тревогою, заботой
Съ тобой полна душа моя?
Да, есть въ тебѣ такое что-то,
Чего забыть не въ силахъ я;
Что въ день печали, въ день разлуки,
Въ душѣ откликнется не разъ,
И старыя пробудитъ му́ки,
И слезы вызоветъ изъ глазъ.

Digitized by Google

LXIII.

СКУЧНЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Какъ мнѣ вечеромъ скучно одной,
Да при томъ же не въ шутку больной!
Я-бъ охотно послушала сказки,
Дождалась бы и глупой развязки;
А ужь если бы пѣсню кто спѣлъ,
Мой недугъ бы какъ разъ отлетѣлъ.
Мнѣ работать, читать запретили.
Да еще бы хоть звѣзды свѣтили!
Нѣтъ, въ окошко, темна, холодна,
Ночь угрюмая смотритъ одна;
Шумно сани, порой, проѣзжаютъ,
Да у дома въ потемкахъ мерцаютъ,
И лѣниво, и тускло горя,
Покривленные два фонаря.
Съ каждымъ часомъ минуты длиннѣе;
Съ каждымъ часомъ въ душѣ холоднѣе.
Вотъ и пѣсня.... Спасибо тому,
Кто запѣлъ, не взирая на тьму, —
И не мыслитъ о томъ, не гадаетъ,
Кто ему съ наслажденьемъ внимаетъ:
Для себя одного онъ поетъ,
И по улицѣ дальше идетъ....

Digitized by Google

LXIV.

* * *

Ночь. Все тихо. Только звѣзды
Неусыпныя блестятъ,
И въ струяхъ рѣки зеркальной
И мелькаютъ, и дрожатъ;
Да порою пробѣгаетъ
Легкій трепетъ по листамъ,
Или сонный жукъ лѣниво
Прожужжитъ привѣтъ цвѣтамъ.
Полно намъ съ тобой такъ поздно
Подъ деревьями сидѣть
И, съ мечтой неисполнимой,
Грустно на небо смотрѣть,
И, какъ дѣтямъ, любоваться
И звѣздами, и рѣкой:
О другомъ давно пора ужь
Намъ подумать бы съ тобой.
Посмотри, вѣдь ты сѣдѣешь,
Да и я ужь не дитя;
Путь далекъ, притомъ не гладокъ, —
Не пройдешь его шутя!
И не вѣчно будутъ звѣзды
Намъ такъ ласково сверкать:

Digitized by Google

То и жди, бѣда, какъ туча,
Набѣжитъ на насъ опять....
Вотъ и надобно подумать,
Что бы насъ она въ расплохъ
Не застала, чтобъ разсудокъ
Силы намъ собрать помогъ,
Чтобъ взглянуть въ глаза несчастью,
Съ думой смѣлой и прямой,
Чтобъ не пасть намъ передъ горемъ,
А возвыситься душой....

LXV.

ДЛЯ МИЛЫХЪ.

Я стою передъ иконой
И, безъ словъ, молюсь;
Я молюсь Тебѣ, Создатель, —
Объ одномъ прошу:
Пусть пошлется мнѣ страданье, —
Духъ къ нему привыкъ;
Пусть меня забудутъ скоро
Всѣ, кого люблю.
Пусть забудутъ, пусть разлюбятъ;
Только, Боже мой,
Посылай имъ чаще радость,

Digitized by Google

Счастья посылай;
Если есть эго на долю
У Тебя мою,
Эту долю моимъ милымъ
Раздѣли, молю!

LXVI.

ОТСУТСТВУЮЩЕМУ ДРУГУ.

Какъ бы я въ минуту эту
Быть съ тобой желала, другъ!
Я въ лѣсу; находитъ туча;
Тихо, тихо все вокругъ;
Надо мною, торопливо
Птицы чуткія снуютъ,
Улетаютъ, прилетаютъ
И подругъ своихъ зовутъ.
Вотъ, и солнышко закрылось....
Поскорѣе бы домой!
И какъ будто стало страшно
Мнѣ въ густомъ лѣсу одной.
И шумятъ вершины елей, —
Знать, толкуютъ межь собой,
Какъ имъ тучу эту встрѣтить
И не струсить предъ грозой?

Digitized by Google

Что за воздухъ! какъ чудесно
Раскидались облака!
Но проходитъ мимо туча.
Вотъ, и къ дому я близка.
Прихожу — ужь солнце свѣтитъ
Въ окна комнатки моей.
Что-то весело мнѣ стало,
Мысли чище и свѣтлѣй.
О, пускай, какъ эта туча
Въ жизни всякая бѣда,
Милый другъ, тебя минуетъ
И оставитъ навсегда!
Солнце свѣтитъ. Небо ясно!
Тихо, тихо все вокругъ....
Какъ бы я въ минуту эту
Быть съ тобой желала, другъ!

LXVII.

Грустная картина!
Облакомъ густымъ
Вьется изъ овина
За деревней дымъ.
Незавидна мѣстность:

Digitized by Google

Скудная земля,
Плоская окрестность,
Выжаты поля.
Все какъ бы въ туманѣ,
Все какъ будто спитъ....
Въ худенькомъ кафтанѣ
Мужичокъ стоитъ,
Головой качаетъ, —
Умолотъ плохой, —
Думаетъ-гадаетъ:
Какъ-то быть зимой!?
Такъ вся жизнь проходитъ
Съ горемъ пополамъ;
Тамъ и смерть приходитъ,
Съ ней конецъ трудамъ.
Причаститъ больного
Деревенскій попъ;
Принесутъ сосновый
Отъ сосѣда гробъ;
Отпоютъ уныло....
И старуха мать
Долго надъ могилой
Будетъ причитать....

Digitized by Google

LXVIII.

ЧАРЫ ВЕЧЕРА.

1.

Твой послѣдній лучъ блеститъ за лѣсомъ.
Добрый путь тебѣ, свѣтило дня!
Здѣсь, деревъ зеленыхъ подъ навѣсомъ,
Я смотрю, любуюсь на тебя.
Ты теперь доступно взору стало,
Гордый блескъ теперь смирился твой.
Цѣлый день по небу ты гуляло,
Разливая нестерпимый зной.
Селянинъ усталый ужь кончаетъ
Часъ заботъ, вседневнаго труда;
И я вижу, въ небесахъ мерцаетъ
Ярче всѣхъ вечерняя звѣзда.
Поднялись туманы надъ поляной,
И кричатъ кузнечики въ травѣ.
Все блѣднѣй, блѣднѣе лучъ багряный....
Все въ моей тревожнѣй головѣ.
Пòлно тайны листьевъ трепетанье,
Пòлно небо дивной красоты....
Все сильнѣе сердца обаянье,
Вереницей тянутся мечты....

Digitized by Google

2.

Наконецъ повѣяло прохладой,
Тихій вечеръ звѣзды засвѣтилъ.
Я вздохнула съ тайною отрадой;
И гляжу на стройный хоръ свѣтилъ.
Тамъ, вдали, два óблачка несутся,
Облитые отблескомъ зари;
Вотъ, сейчасъ они въ одно сольются....
Вотъ, звѣзда падучая.... смотри!
Промелькнула яркою чертою,
Не оставя по себѣ слѣда....
Отчего же сердце за тобою
Рвется вдаль, падучая звѣзда?
Отчего, съ особеннымъ участьемъ,
За тобой, огнистая, слѣжу?...
Оттого, что я въ тебѣ со счастьемъ,
Счастьемъ прошлымъ сходство нахожу....

3.

Заглушить ли мнѣ внутренній голосъ,
Всѣ порывы тревожной души?
Этотъ вечеръ, заря и деревья
Такъ чудесно, тепло хороши!
Эти звѣзды, чтó трепетно блещутъ
Въ недостижной, нѣмой вышинѣ;

Digitized by Google

Этотъ звонъ, что́ несется протяжно,
Разливаясь въ ночной тишинѣ, —
Вся гармонія, сила созданья
Отражаются въ сердцѣ моемъ,
Проникаютъ стремленьемъ высокимъ,
Жгутъ восторженной думы огнемъ.
И во мнѣ незамѣтно стихаетъ
Шумъ житейской, пустой суеты,
И смѣняется царство разсудка
Блескомъ свѣтлой и теплой мечты....
Все, что́ спитъ въ глубинѣ задушевной,
Что́ мнѣ стоило тяжкой борьбы,
Что́ едва и съ трудомъ уцѣлѣло
Отъ нападокъ людей и судьбы, —
Все проснулося въ эту минуту,
Озарилось любовью святой,
И проносится, тихимъ видѣньемъ,
Надъ поникшей моей головой.
Поддалась я совсѣмъ этимъ чарамъ,
Не могу я мечту потушить,
И таинственный, внутренній голосъ
Не могу я теперь заглушить.
Пусть же длится до утра, природа,
Надо мной твоя чудная власть;
Пусть мнѣ душу волнуютъ и нѣжатъ
Небо, вечеръ, раздумье и страсть:
Завтра, съ утреннимъ вмѣстѣ туманомъ,
Улетятъ эти призраки прочь,

Digitized by Google

И разсѣется все, что нагнала
Мнѣ на душу лукавая ночь.

LXIX.

Ты меня позабудешь не скоро,
Въ томъ сердечно увѣрена я.
Нѣтъ, сошлись мы съ тобою не даромъ
На широкомъ пути бытія.
И не даромъ мы крѣпко любили,
И не пò пусту слезы лились,
И не даромъ, любя и тоскуя,
Мы съ тобою навѣкъ разошлись.
Ты меня позабудешь не скоро,
Хоть и думаешь ты, что забылъ,
Что надолго теперь ужь другую
Ты тревожной душой полюбилъ.
Полюбилъ!... но не первою силой
Свѣжихъ чувствъ ее будешь любить...
И не первыя будешь признанья
Въ увлеченьи сердечномъ твердить....
Эти самыя даже признанья
И волненье, и робость ея,
И несвязныя, страстныя рѣчи —

Digitized by Google

Все, быть можетъ, напомнитъ меня....
А когда одинокое горе
Нанесется житейской волной,
И напросится въ душу сомнѣнье,
И наполнится сердце тоской;
Или въ женщинѣ встрѣтишь измѣну,
Иль въ своихъ ошибешься друзьяхъ;
Потрясетъ ли тебя неудача,
Наведетъ ли грядущее страхъ;
Клевета ли тебя отуманитъ
Или зависть захочетъ вредить,
Иль усталой душой пожелаешь
Безпредѣльно любимымъ ты быть: —
О, я вѣрю, въ такую минуту
Обо мнѣ ты вспомянешь не разъ,
И узнаешь, что въ жизни не даромъ
Я съ тобою, когда-то, сошлась....

LXX.

ЕЛЬ.

(изъ фрейлиграта).

На горѣ, на высокой качается ель;
Ея корни всосалися въ трещины скалъ,

Digitized by Google

Облака, для вершины иглистой — постель;
Человѣка здѣсь слѣдъ не бывалъ.
Вѣтеръ часто ей пѣсни поетъ,
Видитъ птицъ она быстрый полетъ.

У корней, подъ низомъ, въ глубинѣ,
Рядъ волшебныхъ растетъ мандрагоръ.
Слышно ей, какъ, въ ночной тишинѣ,
Пролетаетъ надъ нею духъ горъ.
Онъ властитель пустынной страны,
Ему мудрыя силы даны.

И слѣдитъ чуткимъ ухомъ она
Шумъ стремительныхъ горныхъ ручьевъ;
Жизнью чудной, волшебной полна,
Внемлетъ хору ночныхъ соловьевъ,
Созерцаетъ алмазы лучей,
Иль убѣжища дикихъ звѣрей.

Слышитъ также, какъ робко газель
Пробѣжитъ по травѣ шелковой....
Стой, качайся, зеленая ель,
Упивайся небесной росой, —
И роняй сколько хочешь смолы
На вешину родимой скалы.

Твой прекрасенъ и полонъ удѣлъ,
Не захочешь ты жизни иной....

Digitized by Google

О, зеленая ель! Я хотѣлъ
Помѣняться бы долей съ тобой!

LXXI.

* * *

Ночь.... Чу! въ садъ тѣнистый
Стукнуло окно....
Льётся воздухъ чистый;
Люди спятъ давно.

Но съ землей украдкой
Звѣзды говорятъ;
И въ раздумьи сладкомъ
Дерева стоятъ....

Какъ теперь отрадно
Ей, одной, вздохнуть!
Какъ впиваетъ жадно
Свѣжій воздухъ въ грудь.

И спустились руки
За окно.... въ тиши,
Слышатся ей звуки
Въ глубинѣ души.

Digitized by Google

Имъ она внимаетъ....
И, въ тоскѣ нѣмой,
Сердце замираетъ,
Взоръ горитъ слезой....

LXXII.

ПИСЬМО.

(м. п. в.)

Сердита я на васъ. Не грѣхъ ли вамъ
Молчать, — молчать такъ долго и упорно!
Хоть преданы серьознымъ вы дѣламъ,
И время дорого для васъ, — безспорно;
(Оно въ занятьяхъ незамѣтно намъ;
Притомъ же, какъ часы летятъ проворно!)
Но, Боже мой! ужель у васъ минутки
Свободной нѣтъ?... Я зла на васъ, безъ шутки.

Вотъ, мнѣ о жизни пасмурной моей
Такъ грустно и писать.... Однообразно
Тащится день за днемъ; почти людей
Не вижу я. Невольно скукѣ праздной
Я предаюсь; теперь же все мрачнѣй
Съ приходомъ осени, холодной, грязной.

Digitized by Google

Я цѣлый день почти одна бываю, —
Пишу, работаю, подъ часъ мечтаю.

Наступитъ вечеръ: маленькой семьей
Вокругъ стола усядемся мы дружно.
Въ душѣ тепло и тихо.... Чередой
Часы идутъ себѣ.... Порой, досужный
Заѣдетъ гость, весь занятый игрой
Иль службою, и разговоръ ненужный
Заводитъ важно.... Вечеръ непримѣтно
Проходитъ; гость прощается привѣтно.

На завтра тоже.... тоже! Тѣсенъ кругъ
Житейскій, и душа въ немъ тихо дремлетъ....
Но, иногда, нежданно, быстро вдругъ
Ее восторгъ поэзіи объемлетъ,
И непонятный, сладостный недугъ;
Она какимъ-то звукамъ сладкимъ внемлетъ....
И жаждетъ слухъ высокихъ, сладкихъ пѣсенъ,
И снова міръ прекрасенъ и чудесенъ!

LXXIII.

ВЕЧЕРОМЪ.

Вечеръ.... этотъ вечеръ
Чудной нѣгой дышетъ....

Digitized by Google

Золотой зарёю
Ярко западъ пышетъ.
Наклонивъ головки,
Розы сладко дремлютъ....
Но любовь и горе
Душу мнѣ объемлютъ.
О погибшемъ счастьи
Я въ тиши тоскую;
Тщетно вопрошаю
Будущность нѣмую....
Впереди темнѣетъ
Жизнь безъ наслажденья,
Въ сердце проникаетъ
Скорбное сомнѣнье....
Мало ли ихъ было
Чистыхъ упованій!...
Ни одно изъ жаркихъ
Не сбылось желаній!
Безпощадной волей
Всѣ они разбиты....
Не было участья,
Не было защиты!
Гдѣ-жь для новой жизни,
Гдѣ найду я силы?
Знать не будетъ больше
Счастья до могилы!
Зажигайтесь, звѣзды,
Въ небѣ поскорѣе!

Digitized by Google

Раздавайтесь, звуки
Соловья, сильнѣе!
Заглушайте въ сердцѣ
Горе и сомнѣнье;
Пусть струей отрадной
Льется мнѣ забвенье....

LXXIV.

СКОРО ВЕСНА.

Скоро весна! Посмотри: подъ горячимъ лучомъ
Снѣгъ изчезаетъ замѣтно; скворцы прилетѣли;
Въ воздухѣ жизнь и по небу плывутъ облака:
Съ крышъ, точно жемчугъ, звуча и сверкая,
Падаютъ капли; дышетъ все мыслью одной,
Пòлно одною надеждой: скоро весна!
Стало мнѣ вдругъ хорошо и легко, такъ легко,
Будто душѣ моей также весна настаетъ....

Digitized by Google

LXXV.

ПРОЩАЙ.

(изъ уланда).

О, прощай, моя радость, прощай!
Суждено намъ разстаться съ тобой;
Поцѣлуй на прощанье мнѣ дай....
Такъ назначено видно судьбой!...

Принеси мнѣ скорѣе цвѣтовъ,
Что̀ цвѣтутъ на деревьяхъ въ саду.
Не дождаться мнѣ, видно, плодовъ....
Я отъ жизни плодовъ и не жду!

LXXVI.

ВЕЧЕРНЕЕ НЕБО.

(изъ зейдлица).

Когда въ полумракѣ
Съ тобой я хожу;
На мѣсяцъ, на звѣзды
Златыя гляжу; —

Digitized by Google

Хотѣлъ бы я мѣсяцъ
Руками достать ;
Хотѣлъ бы я звѣзды
Съ лазури сорвать.

Украсилъ бы ими
Я кудри твои :
И послѣ-бы умеръ
Отъ счастья любви.

LXXVII.

ИЗЪ ГЕЙНЕ.

Мѣсяцъ всталъ, морскія волны
Серебритъ своимъ лучомъ ;
Съ милой я ; восторга полны
Мы на берегѣ вдвоемъ.

Обняла меня малютка,
Въ очи съ нѣжностью глядитъ.
— Чтó ты внемлешь вѣтру чутко,
Чтó рука твоя дрожитъ ?

— «Ахъ, не вѣтра то пѣснь ;
Не русалокъ то крикъ, —

Digitized by Google

То утопшихъ сестеръ
Мнѣ знакомый языкъ.»

LXXVIII.

И. С. А—ВУ.

Давно ужь мнѣ хотѣлося
Сказать, какъ освѣжительно
На душу утомленную
Житейскою вседневностью
Талантомъ вы повѣяли,
И освѣтили темные
Вопросы сердца смутнаго.

Бѣгутъ мечты коварныя,
Слетаютъ сны обманщики
Съ души моей взволнованной,
Зоветъ и кличетъ истина
На дѣло благородное, —
И на призывъ могучія
Невольно я откликнулась
Всей силою души моей.
И поняла я вѣрное,
И разгадала чудное,
И полюбила свѣтлое

Digitized by Google

Къ добру, къ труду призваніе.
Далеко-ли пойду за нимъ,
На сколько выбьюсь силою
Изъ омута глубокаго
Сомнѣнія, лжеумія,
Страстей, противорѣчія,
Всей жизненной сумятицы —
Рѣшится то со временемъ.

И если упаду въ борьбѣ,
И если изнеможетъ духъ, —
Пускай раздастся голосъ твой
Суровый, обличительный,
Какъ истина спасительный, —
И подкрѣпитъ слабѣющей
Души моей усилія.

LXXIX.

МИГЪ ОБНОВЛЕНІЯ.

Свѣжесть утра, розъ дыханье,
Говоръ свѣтлыхъ водъ,
Гибкихъ вѣтокъ колыханье,
Ясный неба сводъ, —
Все мнѣ въ душу обаянье

Digitized by Google

И надежду льетъ;
Все печальное забыто,
Новый міръ встаетъ,
И о томъ, что́ ужь прожито
Вспомнить не даетъ.
Тайной силой обновленья
Дышетъ грудь моя,
Впредь печали и сомнѣнью
Не отдамся я.
И среди житейской битвы
Твердо сохраню —
Вѣру сердца, пылъ молитвы
И любовь мою.

LXXX.

Т. Г—ОЙ.

Страсти истинной, глубокой
Наслажденія въ борьбѣ
Съ бурнымъ, жизненнымъ потокомъ
Не понять тебѣ;
Не понять, что есть волненья,
Кромѣ знаемыхъ тобой,
Есть высокія стремленья,
Есть сомнѣній страшныхъ рой.

Digitized by Google

Есть любовь.... не то, что ваша!
(Этотъ вихрь васъ не крутилъ):
То отравленная чаша,
А не пить ее нѣтъ силъ!
То огонь и вдохновенье,
Всѣхъ душевныхъ силъ разцвѣтъ,
То святое упоенье,
То — чему названья нѣтъ.
О, дитя большаго свѣта,
Безъ заботъ и безъ страстей!
Непонятна буря эта
Для души твоей; —
На волненья мелочныя,
На пустыя суеты
Сердца силы молодыя
Растеряла ты.
И танцуя, ты страдаешь,
И танцуя, любишь ты,
И танцуя, попираешь
Жизни лучшіе цвѣты....

LXXXI.

ВЪ СТОЛИЦѢ.

Полныя народа,
Улицы большія,

Digitized by Google

Шумъ непрестающій,
Зданья вѣковыя,
И подъ небомъ звѣзднымъ
Городъ безконечный, —
Обо всемъ объ этомъ
Я мечтала вѣчно;
У себя, въ деревнѣ,
Въ тишинѣ, въ покоѣ,
Все это казалось
Мнѣ прекраснѣй вдвое.
А теперь, въ столицѣ,
Я томлюсь тоскою:
И по рощѣ темной,
Пахнущей смолою,
Гдѣ по утру хоры
Птичекъ раздавались,
И деревья съ шумомъ
Медленно качались;
И по рѣчкѣ синей,
Что̀ течетъ небрежно,
И журчитъ струями
Вкрадчиво и нѣжно,
Берега лаская
Влагою прохладной;
И по ивѣ старой,
Что̀ склонилась жадно
Надъ прудомъ широкимъ,
И въ него глядится,

Digitized by Google

И какъ будто вѣчно
Жаждою томится....
Есть еще сосѣдъ тамъ,
Онъ простой, несвѣтской,
Но онъ весь проникнутъ
Добротою дѣтской....
Повидаться съ нимъ бы
Я теперь желала,
И сказать, какъ прежде
Я глупа бывала...

LXXXII.

* * *

О, съ какой умилительной грустью
На твою я веселость смотрю,
На улыбку, на алые щечки
И на свѣтлую юность твою!

Разольешься ли громкимъ ты смѣхомъ,
Или вспыхнешь, головку склоня, —
Я сама будто вдругъ оживаю,
Будто вѣетъ весной на меня.

Будто голосъ знакомый я слышу,
Будто прежнія пѣсни пою....

Digitized by Google

Будто отзывъ отрадный несется
На сердечную думу мою.

Въ твоемъ образѣ, миломъ и нѣжномъ,
Мое прошлое ожило вновь,
И мнѣ грезятся вновь упованья,
Въ сердце просится снова любовь.

LXXXIII.

КТО МНѢ РОДНЯ?

Покрытый ранами, поверженный во прахъ,
Лежалъ я при пути, въ томленьи и слезахъ,
И думалъ, про себя, въ тоскѣ невыразимой:
О, гдѣ моя родня, гдѣ близкій, гдѣ любимый?
И много мимо шло.... но чтожь? никто изъ нихъ
Не думалъ облегчить тяжелыхъ ранъ моихъ....
Иной бы и желалъ, да вдаль его манила
Житейской суеты губительная сила;
Иныхъ пугалъ видъ ранъ и мой тяжелый стонъ....
Ужь мной овладѣвалъ холодный смерти сонъ;
Ужь на устахъ моихъ стенанья замирали,
Въ тускнѣющихъ очахъ ужь слезы застывали....
Но, вотъ, пришелъ одинъ, склонился надо мной,
И слезы мнѣ отеръ спасительной рукой.

Digitized by Google

Онъ былъ невѣдомъ мнѣ, но полнъ святой любовью,
Текущею изъ ранъ не погнушался кровью....
Онъ взялъ меня съ собой и помогалъ мнѣ самъ,
И лилъ на раны мнѣ цѣлительный бальзамъ....
И голосъ мнѣ сказалъ, въ душѣ неотразимый:
Вотъ, кто родня тебѣ, кто близкій, кто любимый....

LXXXIV.

ПОЛНОЧНАЯ МОЛИТВА.

Тихо все; горитъ лампада;
Полночь бьетъ; пора, проснись;
Встань, дитя, съ своей постельки,
Встань и Богу помолись.
Помолись за дальнихъ братій, —
Можетъ быть, вкругъ нихъ теперь
Льется кровь, летаютъ пули,
Не безъ ранъ, не безъ потерь.
Всѣ они безстрашны въ битвѣ;
Безпредѣльная горитъ
Въ нихъ любовь къ Царю, къ Отчизнѣ, —
Храбрыхъ смерть не устрашитъ.
Не забудь и тѣхъ, что́ пали
Въ битвѣ жертвою святой;
Безъ тоски ихъ, безъ печали,

Digitized by Google

Чистымъ сердцемъ помяни.
Встань, дитя, и на колѣна!
Къ Богу съ теплою мольбой:
Чтобы знаменемъ побѣды
Осѣнилъ Онъ страшный бой.

LXXXV.

РАННИМЪ УТРОМЪ.

Отворить окно: ужь солнце всходитъ,
И, блѣднѣя, кроется луна,
И шумящій пароходъ отходитъ,
И сверкаетъ быстрая волна....
Волга такъ раскинулась широко,
И такой кругомъ могучій жизни хоръ,
Силу родины такъ чувствуешь глубоко;
Въ безграничности теряется мой взоръ.
Сердце будто вѣсть родную слышитъ, —
Въ ней такая жизни глубина....
Оттого перо лѣниво пишетъ, —
Оттого, что такъ душа полна.

Digitized by Google

LXXXVI.

*   *   *

Другъ мой! видишь ли, по небу,
Тучки вешнія плывутъ
Чу! въ поляхъ зазеленѣвшихъ,
Птички весело поютъ.
Ужь на тополѣ высокомъ
Распустилися листы;
Дышутъ сладкимъ благовоньемъ
Мая первые цвѣты.
Подъ вліяньемъ чудной силы,
Вознесемся, хоть на мигъ,
Выше горя, выше счастья,
Выше радостей людскихъ.

LXXXVII.

НЕУТОЛЕННАЯ ЖАЖДА.

Въ одно ароматное утро,
Подъ каплями свѣтлой росы,
Прелестный цвѣтокъ распустился,

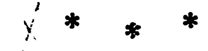
Digitized by Google

На мягкомъ, зеленомъ лугу.
Душистую поднялъ головку,
Съ любовью на небо взглянулъ:
И небо безоблачно было;
Ласкалъ его солнечный лучъ,
Шептала зеленая травка,
Восторженно пѣлъ соловей....
И счастливъ цвѣточикъ-малютка,
И воздухъ живительный пьетъ;
Но солнце все выше восходитъ,
Все жарче ласкаетъ его....
Ужь высохли свѣтлыя капли,
На пестрыхъ и нѣжныхъ листкахъ;
Онъ полонъ мучительной жаждой,
Онъ соки теряетъ свои,
Сбираетъ послѣднія силы,
Чтобъ снова на небо взглянуть,
И видитъ, по небу несется,
Сердито нахмуряся, туча.
И молитъ онъ тучу усердно:
«Приближься, суровая туча!
И, съ края свинцовой одежды,
Пролей, хоть единую каплю,
Прохладную каплю дождя!» —
Но туча проносится мимо,
Ни капли дождя не роняя;
Несетъ ее вѣтеръ могучій,
По волѣ капризной своей, —

Digitized by Google

И мрачно ему покоряясь,
Гуляетъ по небу она.
Но ропщетъ раскатами грома;
Но сыплетъ перуны, порой;
Потомъ, надъ песчаною степью,
Заплакала крупнымъ дождемъ....
И тихо листки опустивши,
Бѣдняжка-цвѣточикъ завялъ....

LXXXVIII.

Среди бездушныхъ и ничтожныхъ
Рабовъ вседневной суеты,
Храни отъ яда мнѣній ложныхъ
Свой здравый умъ и сердце ты.
Ищи, что истинно и свято,
Лжи искушеній избѣгай,
И гласу страждущаго брата
Душою чуткою внимай.
И если въ нуждѣ и неволѣ,
Неся несчастій тяжкій гнетъ,
Не совладѣвъ съ своею долей,
Онъ, полнъ отчаянья, падетъ,
И прокричитъ толпа свирѣпо

Свой безпощадный приговоръ,
Свой судъ пристрастный и нелѣпый,
И малодушный свой укоръ, —
Пе заключай по нимъ поспѣшно, —
Не осуждая никого,
Скажи имъ : кто изъ васъ безгрѣшный,
Пусть броситъ камень на него !

Digitized by Google

Digitized by Google

III.

Digitized by Google

Digitized by Google

LXXXIX.

НА ПѢСНЬ СОЛОВЬЯ.

Въ тиши ночной, изъ рощи темной,
Зачѣмъ меня твой голосъ томный
Такъ неотступчиво зоветъ?
Напрасно пѣснь твоя несется,
Она мнѣ въ душу не прольется,
И счастья мнѣ не принесетъ....

Подъ звукъ твоей чудесной трели,
Воспоминанья мнѣ запѣли
Иную пѣснь, въ тиши ночной:
Звучитъ та пѣснь тоской и мукой,
Разбитой страстью и разлукой,
И безнадежностью глухой....

Они поютъ, воспоминанья,
И будятъ скорбныя сознанья,
Невольный, горестный укоръ.

Digitized by Google

То хоръ печальный и унылый,
То Requiem души остылой,
Разсудка строгій приговоръ.

Когда душа летитъ надъ бездной, —
Что̀ ей краса лазури звѣздной,
И страстной пѣсни переливъ?
Они на днѣ ея глубоко,
Возбудятъ лишь одинъ жестокій,
Нѣмой отчаянья порывъ....

XC.

* * *

Да, я вижу, — безумство то было:
Въ наше время грѣшно такъ любить,
И души благодатныя силы
Объ единое чувство разбить.

Но, быть можетъ, съ тобой мы и правы:
Увлеклися въ недобрый мы часъ,
Пылкой юности демонъ лукавый
Отуманилъ неопытныхъ насъ.

Думалъ ты, что любилъ меня страстно,
По тебѣ я сходила съ ума;

Digitized by Google

Наша встрѣча могла быть опасна,
Я теперь это вижу сама.

Но едва очарованной чаши
Мы коснулись устами съ тобой,
Какъ ужь души разрознились наши,
И пошелъ ты дорогой иной.

Горько было, — я много страдала,
И въ любовь моя вѣра прошла, —
Но въ то время, я духомъ не пала,
Гордо, смѣло ударъ приняла.

А теперь ужь и чувство погасло,
Стала жизнь и пуста, и темна, —
И душа, какъ лампада безъ масла,
Догорѣвшая ярко до дна.

XCI.

* * *

Кляну тебя слѣпое убѣжденье
Во всемъ, что я считала дорогимъ;
Кляну тебя, безумныхъ лѣтъ волненье,
Утекшее, какъ облако, какъ дымъ!

Digitized by Google

Кляну я васъ, печальныя страданья!
Кляну тебя, безсиліе души!
Кляну надеждъ угасшихъ обаянье,
Что̀ мнѣ казалися такъ чудно-хороши!
А пуще васъ, заманчивыя грезы,
За то, что вы надъ сердцемъ взяли власть!...
Кляну всѣ горькія, пролитыя мной слезы!
Кляну тебя, осмѣянная страсть!
  Лишь тебѣ, въ этомъ хаосѣ темномъ, —
  Какъ ни стынетъ отъ холода кровь, —
  Лишь тебѣ не пошлю я проклятья,
  Моей юности первой любовь...
  Изъ прошедшаго сумрака тихой,
  Одинокой горишь ты звѣздой;
  Блѣдный лучъ мнѣ до сердца доходитъ,
  Разливаяся ясной мечтой!...
  Лишь тебѣ, въ этомъ хаосѣ темномъ, —
  Какъ ни стынетъ отъ холода кровь, —
  Лишь тебѣ не пошлю я проклятья,
  Моей юности первой любовь.

CXII.

НА ПУТИ.

Я гляжу на дорогу уныло,
Незавидѣнъ и тѣсенъ мой путь!

Я теряю и бодрость, и силу,
Мнѣ пора бы давно отдохнуть.

Даль не манитъ ужь больше надеждой,
Мало радостныхъ встрѣчъ на пути,
Часто объ руку съ грубой невѣждой,
Съ глупой спѣсью случалось идти.

И нерѣдко меня нагоняли
Пошлость, зависть и ядъ клеветы,
Утомленную душу терзали,
Мяли лучшіе жизни цвѣты.

Было добрыхъ сопутниковъ мало,
Да и тѣ отошли далеко....
Я осталась одна, я устала, —
Этотъ путь перейти не легко!

CXIII.

Х+ * * *

Не зови меня безстрастной,
И холодной не зови, —
У меня въ душѣ не мало
И страданій, и любви.

Digitized by Google

Проходя передъ толпою,
Сердце я хочу закрыть
Равнодушіемъ наружнымъ,
Чтобъ себѣ не измѣнить.
Такъ идетъ предъ господиномъ,
Затая невольный страхъ,
Рабъ, ступая осторожно,
Съ чашей полною въ рукахъ.

CXIV.

* * *

Увы! и я, какъ Прометей,
Къ скалѣ прикована своей, —
Мнѣ коршунъ-горе сердце гложетъ,
И лучъ небеснаго огня
Отъ рока не спасетъ меня,
И цѣпь сорвать мнѣ не поможетъ!

Digitized by Google

CXV.

* * *

Тихо я бреду одна по саду,
Подъ ногами желтый листъ хруститъ,
Осень льетъ предзимнюю прохладу,
О прошедшемъ лѣтѣ говоритъ.
Говоритъ увядшими цвѣтами,
Грустнымъ видомъ выжатыхъ полей
И холодными, сырыми вечерами, —
Всей печальной прелестью своей.
Такъ тоска душѣ напоминаетъ
О потерѣ нашихъ лучшихъ дней,
Обо всемъ, чего не возвращаетъ
Эта жизнь — жестокій чародѣй!

CXVI.

* * *

Они не сердца голосъ страстный
Стихи суровые твои,
Они не жгутъ мечтой напрасной
И жаждой счастья и любви.

Digitized by Google

Они наполнятъ сердце мукой,
Покроютъ жизнь внезапной мглой;
Они печальная порука
Души безсилья предъ судьбой.

Читая ихъ, какъ будто слышишь
Предсмертный, безнадежный крикъ,
И тяжело, неровно дышешь,
Переживая страшный мигъ!

CXVII.

* * *

Мой другъ! печаль твоя напрасна:
Прошедшихъ сновъ ужь не вернуть.
Благоразумно и безстрастно,
Измѣряй жизни долгій путь.

Свое безсмысленное дѣтство,
Безсильнымъ стономъ не зови, —
Былого горькое наслѣдство,
Цѣпь сожалѣній разорви.

Разрушенъ онъ, твой кругъ волшебный, —
Жизнь вѣчный трудъ — не сладкій сонъ, —

Digitized by Google

И силой доброй иль враждебной
Ты за черту перенесенъ.

Иди впередъ, и въ новой сѳерѣ
Смотри на новый рядъ свѣтилъ....
И совершенствуйся по мѣрѣ
Своихъ способностей и силъ.

XCVIII.

* * *

Какъ сладко приникнуть мнѣ
Къ святому лону Твоему,
Мать всеизцѣляющая —
Природа! — Какъ часто я,
Житейской невзгодою
И суетой крушимая,
Забывала голосъ Твой,
Взывавшій спасительно
Къ уязвленной душѣ моей.
Но теперь, утомленная,
Погружаюсь снова я
Въ Твои обьятія,
Упиваясь гармоніей
Благодатныхъ силъ Твоихъ!

8

Digitized by Google

Теперь, когда смолкнули
Голоса нестройные
Безумныхъ страстей моихъ, —
Дивный хоръ мнѣ слышится
Жизни всеобъемлющей....

XCIX.

Тотъ, кого любила,
Взятъ сырой землей;
Ужь его могила
Поросла травой.
Тамъ, въ странѣ далекой,
Онъ похороненъ,
И его глубокій
Непробуденъ сонъ!
Что-то ему снится
Въ томъ глубокомъ снѣ?
Мысль его стремится,
Можетъ быть, ко мнѣ;
Не она-ль, порою,
Въ душу мнѣ глядитъ,
И меня тоскою
Смертной леденитъ?

Digitized by Google

Можетъ быть, все ясно
Стало для него, —
Какъ любила страстно
Одного его;
И чего живому
Не могла сказать —
Мертвецу нѣмому
Суждено понять.

С.

* * *

Здѣсь я, здѣсь, въ благовонномъ саду,
Съ нетерпѣніемъ милую жду!
Сердце страхомъ, надеждой полно.
Ужь цвѣты задремали давно; —
Роза, тихо головку склоня,
Въ полуснѣ, внемлетъ пѣснь соловья;
Незабудки росою блестятъ,
И на звѣзды съ любовью глядятъ;
Къ маргариткѣ прильнулъ мотылекъ,
По жасмину ползетъ свѣтлячекъ;
А лилею, въ раздумьи нѣмомъ,
Полный мѣсяцъ ласкаетъ лучомъ.
Я считаю, ловлю каждый мигъ!

Digitized by Google

Вотъ, на крыльяхъ воздушныхъ своихъ,
Вѣтерокъ межь цвѣтовъ пропорхнулъ,
Что-то имъ потихоньку шепнулъ;
Закачались, запѣли цвѣты:
«— Что, безумецъ, тревожишься ты!...»
Слышу шорохъ, калитка скрипитъ, —
Этотъ звукъ мнѣ свиданье сулитъ!
Ты исполнила слово свое, —
Ты идёшь, о блаженство мое!

CI.

* * *

Вижу, въ слезахъ ты! одна за другою,
Тихо катятся по щечкамъ онѣ;
Рада бы вмѣстѣ поплакать съ тобою —
Что-то не плачется, милая мнѣ!...
Плакала также я въ жизни довольно,
Также страдала, любила, повѣрь! —
Нынѣ жь смѣюся надъ тѣмъ я невольно,
Что̀ привело тебя въ слезы теперь....

Digitized by Google

CII.

* * *

Лѣтній полдень страстнымъ зноемъ
Землю пышную томитъ;
Небо чистое покоемъ
Безграничности горитъ.
Поищу прохладной тѣни....
Да, ка̀къ жизнь ни хороша, —
Жаждетъ отдыха и лѣни
Утомленная душа.
Пусть деревья зеленѣютъ,
Подъ дыханьемъ теплоты;
Пусть плоды на солнцѣ зрѣютъ,
Распускаются цвѣ́ты....
Солнца лучъ цвѣтокъ увядшій
Къ жизни вновь не возвратитъ,
Преждевременно упадшій
Съ древа плодъ, не возраститъ....

Digitized by Google

CIII.

ЗАКОЛДОВАННОЕ СЕРДЦЕ.

Чтò тебя обманывать напрасно:
Нѣтъ, не вѣрь волненью моему!
Если взоръ, порою, вспыхнетъ страстно,
Если руку я тебѣ пожму, —
Знай: то прежнихъ дней очарованье
Ты во мнѣ искусно пробудилъ;
То другой любви воспоминанье
Взоръ мой вдругъ невольно отразилъ.
Другъ мой! я больна неизлѣчимо, —
Не тебѣ недугъ мой исцѣлить!
Можетъ быть, могу я быть любима,
Но сама ужь не могу любить!
Говорятъ, есть въ свѣтѣ злые люди,
Колдовства имѣютъ страшный даръ;
Никогда не вырвать ужь изъ груди
Силы ихъ неотразимыхъ чаръ;
Говорятъ, что есть слова и рѣчи,
Въ нихъ таится чудный *заговоръ;*
Говорятъ, есть *роковыя* встрѣчи,
Есть тяжелый и *недобрый* взоръ..
Видно, въ пору молодости страстной,
Въ самомъ лучшемъ цвѣтѣ бытія,

Digitized by Google

Я сошлась съ волшебникомъ опаснымъ, —
Той порою *сглазилъ* онъ меня...
Произнесъ таинственное слово,
Сердце мнѣ на вѣкъ *заговорилъ*,
И недугомъ тяжкимъ и суровымъ
Жизнь мою жестоко отравилъ...

CIV.

НИВА.

Нива, моя нива,
Нива золотая!
Зрѣешь ты на солнцѣ,
Колосъ наливая.
По тебѣ, отъ вѣтру, —
Словно въ синемъ морѣ, —
Волны такъ и ходятъ,
Ходятъ на просторѣ.
Надъ тобою съ пѣсней
Жаворонокъ вьется;
Надъ тобой и туча
Грозно пронесется.
Зрѣешь ты и спѣешь,
Колосъ наливая, —
О людскихъ заботахъ

Digitized by Google

Ничего не зная.
Унеси ты, вѣтеръ,
Тучу градовую;
Сбереги намъ, Боже,
Ниву трудовую!..

CV.

* * *

По зеленому лугу гуляя,
Ты вчера такъ печальна была;
А весна, яркимъ солнцемъ сіяя,
Какъ цвѣтами его убрала! —
Улыбались анютины глазки,
Колокольчикъ въ травѣ трепеталъ;
Вѣтерокъ имъ нашептывалъ сказки,
Незабудки украдкой ласкалъ.
Мимо ихъ проходя, безъ вниманья,
Полевую ты астру нашла.
И сорвавъ, — вся полна ожиданья, —
За листочкомъ листочекъ рвала;
И шептала въ тоскѣ и томленьи,
Наклонивши головку слегка:
«Любитъ? нѣтъ?»... — Любитъ онъ, безъ сомнѣнья —
Ты не спрашивай, другъ мой, цвѣтка:

Digitized by Google

Сердце лучше, вѣрнѣе узнаетъ, —
Чародѣй всемогущій оно! —
Кто на трепетъ его отвѣчаетъ,
И кто истинно любитъ его...

CVI.

ТУЧА.

Ты на край небосклона далекій
Посмотри — тамъ сбирается туча;
То предвѣстница бури жестокой:
И грозна, и темна, и могуча.

Набѣжитъ, пролетитъ! — безпощадно
Разрушенье прольетъ на пути;
Много жертвъ унесетъ она жадно,
Многимъ силы ея не уйдти.

Пронесется бѣдою бывалой,
Смоетъ хижины бѣдныхъ людей,
Вырветъ съ корнемъ деревьевъ не мало,
Потрясетъ и дворцы богачей...

Но за то, что̀ останется цѣло
Послѣ этой грозы роковой,

Digitized by Google

Можетъ жить и покойно, и смѣло,
Наслаждаясь благой тишиной;

И очищеннымъ воздухомъ вволю
Обновленною грудью дышать, —
И во всемъ Божьемъ мірѣ на долю,
По желанью, себѣ выбирать...

CVII.

ПОСѢВЪ.

Сѣятель вышелъ съ кошницею въ поле,
Сѣмя бросаетъ на право, на лѣво;
Тучная пашня его принимаетъ;
Падаютъ зерна, куда ни попало:
Много ихъ пало на добрую землю;
Много въ глубокія борозды пало;
Многія вѣтеръ отнесъ на дорогу;
Много подъ глыбы заброшено было.
Сѣятель, трудъ свой окончивъ, оставилъ
Поле, и ждалъ изобильной онъ жатвы.
Зерна почуяли жизнь и стремленье;
Быстро явилися зеленые всходы,
Къ солнцу тянулися гибкія стебли
И достигали назначенной цѣли —

Digitized by Google

Плодъ принести и обильный, и зрѣлый.
Тѣже, что̀ въ борозды иль на дорогу,
Или подъ глыбы заброшены были,
Тщетно стремяся къ назначенной цѣли,
Сгибли, завяли въ борьбѣ безъисходной...
Солнце и влага имъ были не въ пользу!
Жатва, межь тѣмъ, налилась и созрѣла;
Жатели вышли веселой толпою,
Снопъ за снопомъ набираютъ ретиво;
Радостно смотритъ хозяинъ на ниву;
Видитъ созрѣвшіе, въ мѣру, колосья
И золотистыя, полныя зерна;
Тѣхъ же, что̀ пали въ безплодную землю,
Тѣхъ, что̀ увяли въ тяжелой истомѣ,
Онъ и не вѣдаетъ, онъ и не помнитъ!...

CVIII.

* * *

Говорятъ, — придетъ пора,
Будетъ легче человѣку,
Много пользы и добра
Свѣтитъ будущему вѣку.

Но. . . . .
. . . .

Digitized by Google

. . . .

. . . .

Чтожь? закатъ печальныхъ дней
Пусть надеждой озарится,
Что и ярче, и свѣтлѣй
Утро міра загорится.

А, быть можетъ, какъ узнать?
Лучъ его и насъ коснется,
И придется увидать,
Какъ заря съ зарей сойдется....

CIX.

* * *

Не даромъ вставила всю жизненную драму
Судьба въ прекрасную, плѣнительную раму —
Небесъ бездонныхъ, звѣздъ блестящихъ,
Морей, потоковъ, рѣкъ шумящихъ;
Не даромъ кинула, на утѣшенье взора,
Земля могучее величіе простора,
Высокихъ горъ несмѣтную громаду,
Чтобъ бѣдный смертный находилъ отраду
Хоть въ декораціи печальной жизни сцены.

Digitized by Google

Гдѣ все тяжелыя такія перемѣны,
И гдѣ актеры, зрители, — другъ другу не подъ си-
лу, —
Окончивъ роль, идутъ себѣ въ могилу....

СХ.

ВИДѢНІЕ ПРОРОКА ІЕЗЕКІИЛЯ.

Божіимъ духомъ и Божіей волей
Я приведенъ былъ въ широкое поле, —
И на пространномъ, пустынномъ погостѣ,
Груда на грудѣ, лежали тамъ кости,
Кости людскія, покрытыя прахомъ!
И обошелъ я все поле со страхомъ,
И услыхалъ я Всевышняго слово:
«Могутъ ли кости ожить эти снова?
— «Ты это знаешь, о, Боже!» — сказалъ я....
Снова Всевышняго гласъ услыхалъ я:
«Сынъ человѣческій! этимъ костямъ
«Ты передай, что̀ скажу тебѣ Самъ:
«Кости сухія! — глаголетъ Господь:
«Дамъ вамъ живую, горячую плоть,
«Духомъ Своимъ на бездушныхъ повѣю,
«Сѣмя безсмертья межь вами посѣю;
«Всѣ оживете вы, — какъ васъ ни много, —

Digitized by Google

«Всѣ вы живаго познаете Бога....»
И я исполнилъ по Божью велѣнью.
Вдругъ поднялось межь костями волненье:
Быстро онѣ межь собой съединялись,
Тѣломъ и кожею всѣ покрывались;
Жизнь въ нихъ бродила неясно и глухо —
Не было въ нихъ еще Божія духа.
«Сынъ человѣческій! словомъ пророка
«Духу вели въ нихъ проникнуть глубоко»
Рекъ мнѣ Господь. Я велѣнье исполнилъ;
Вижу: духъ жизни мгновенно наполнилъ
Мертвые трупы — и ожили, встали,
Новыя силы чудесно познали.
«Это собранье оживших людей,
«Бывшихъ лишь грудами мертвыхъ костей —
«Это Израиль, въ тоскѣ безнадежной
«Думавшій: сгибли мы всѣ неизбѣжно, —
«Мертвы душою и рабствомъ убиты,
«Въ горѣ умремъ мы Всевышнимъ забыты!...
«Но не забыла ихъ Божья любовь, —
Такъ говорилъ Вседержитель мнѣ вновь:
«Волю Мою передай ты народу,
«И возвѣсти ему жизнь и свободу, —
«Въ истинѣ Духомъ Моимъ ихъ наставлю,
«Буду имъ въ Бога и рабства избавлю....

Digitized by Google

CXI.

X * * *

Не святотатствуй, не грѣши
Во храмѣ собственной души.
Повѣрь, молиться невозможно
При кликахъ суетныхъ и ложныхъ,
Пустыхъ, ничтожныхъ торгашей,
Средь пошлыхъ сплетенъ и рѣчей.
Очисти храмъ бичомъ познанья,
Всю эту ветошь изгони, —
Тогда предъ олтаремъ призванья,
Съ мольбой, колѣна преклони....

CXII.

МОЛИТВА.

Духъ премудрости и разума, и силы,
Всеобъемлющей, божественной любви!
Насъ, заглохшихъ въ суетѣ, помилуй
И своимъ дыханьемъ оживи!
Пламенемъ иль бурей благодатной

Digitized by Google

Зачерствѣлыхъ прикоснися душъ,
Царство тьмы и злобы невозвратно
Силою спасительной разрушь.
О, Духъ жизни, свѣта и свободы!
На сердца жестокіе повѣй!
Просвѣти заблудшіе народы,
Свѣтъ и жизнь на страждущихъ пролей! —
Да свободно, въ храмѣ міроздаНья,
И мольбы, и жертвы принесутъ,
И свое высокое призванье,
Жизни цѣль безтрепетно поймутъ....

CXIII.

ТУНЕЯДЦАМЪ.

Не вспыхнутъ свѣтлымъ убѣжденьемъ
Въ нихъ сѣмяна святой любви,
Не обновятся возрожденьемъ
Сердца, погрясшія во лжи.

Нѣтъ, задушевной правды слову
Въ умѣ ихъ корню не пустить;
И за него вѣнокъ терновый
На головѣ имъ не носить!

Digitized by Google

Безстрастны, суетны и вялы,
Безъ пользы для страны родной,
Они, лѣниво и устало,
Идутъ избитою тропой....

. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

. . . .
. . . .
. . . .
. . . .

Для ихъ души одна потреба —
Чтобъ сытымъ быть, покойно спать....
За то не дастся имъ отъ неба
Призваній высшихъ благодать.

CXIV.

Не твердилъ онъ мнѣ льстивыхъ рѣчей,
Не смущалъ похвалою медовой,

Digitized by Google

Но запало мнѣ въ душу навѣкъ
Его рѣзко-правдивое слово....

Онъ по своему какъ-то любилъ,
Но любилъ онъ глубоко и страстно!
Жизни онъ не считалъ никогда
Глупой шуткой иль даромъ напраснымъ.

Онъ, порой, предразсудки бранилъ,
Но въ душѣ его не было злобы;
Слову честному, дружбѣ, любви
Онъ былъ вѣренъ и преданъ до гроба.

И хоть часто терзали его
Неудачи, враги и сомнѣнья;
Но онъ умеръ съ надеждой святой,
Что настанетъ пора обновленья,

Что пойметъ наконецъ человѣкъ,
Что идетъ онъ дорогой лукавой,
И сознаетъ неправду душой,
И воротитъ на счастіе право....

Не твердилъ онъ мнѣ льстивыхъ рѣчей,
Не смущалъ похвалою медовой,
Но запало мнѣ въ душу на вѣкъ
Его рѣзко-правдивое слово....

Digitized by Google

CXV.

Н. А. Н. . . . . . ву.

Стихъ твой звучитъ непритворнымъ страданьемъ,
Будто изъ крови и слезъ онъ возсталъ!
Полный ко благу могучимъ призваньемъ,
Многимъ глубоко онъ въ сердце запалъ

Онъ непріятно счастливцевъ смущаетъ;
Гордость и спѣсь возстаютъ на него;
Онъ эгоизмъ глубокò потрясаетъ, —
Вѣрь мнѣ — не скоро забудутъ его!

Льнутъ къ нему чуткимъ, внимательнымъ ухомъ
Души, измятые жизни грозой;
Внемлютъ ему всѣ, скорбящіе духомъ,
Всѣ, угнетенные сильной рукой....

CXVI.

* * *

Много лѣтъ ладью мою носило
Все въ виду цвѣтущихъ береговъ....

Digitized by Google

Сердце ихъ и звало, и манило,
Но ладья все дальше уходила
И неслась по прихоти валовъ.

А потомъ, въ пространствѣ безпредметномъ,
Поплыла въ невѣдомую даль.
Милый край мелькалъ едва замѣтно
И кругомъ все было безотвѣтно
На мои моленья и печаль.

Облака мнѣ звѣзды застилали;
Моря шумъ былъ грозенъ и суровъ;
И, порой, громады выступали
Голыхъ скалъ, — онѣ меня пугали
Мрачнымъ видомъ чуждыхъ береговъ.

Наконецъ, ко пристани безплодной
Принесло убогую ладью,
Гдѣ душѣ, печальной и холодной,
Не развиться мыслію свободной,
Гдѣ я жизнь и силы погублю!

Digitized by Google

CXVII.

* * *

Чѣмъ ярче шумный пиръ, бесѣда веселѣй,
Тѣмъ на душѣ моей печальной тяжелѣй,
Язвительнѣе боль сердечнаго недуга,
И голосъ дальнаго, оставленнаго друга
Мнѣ внятнѣй слышится.... Ахъ, блѣдный и худой,
Я вижу образъ твой, измученный нуждой!
Среди довольныхъ лицъ, средь гула ликованья,
Онъ мнѣ является съ печатію страданья,
Оставленной на немъ безплодною борьбой
Съ врагами, бѣдностью и самою судьбой!
Быть можетъ, въ этотъ часъ, когда за ужинъ пышный,
Иду я, средь другихъ, моей стопой неслышной,
Ты голоденъ и слабъ — въ отчаяньи нѣмомъ,
Лежишь одинъ, въ слезахъ, на чердакѣ глухомъ, —
А я тебѣ помочь не въ силахъ и не властна!
И, полная тоски глубокой и безгласной,
Я никну головой, не слыша ничего,
Подъ гнетомъ тайнаго унынья моего,
Средь этой вѣтреной, себялюбивой знати,
Готова я рыдать неловко и некстати!...

Digitized by Google

CXVIII.

* * *

Нѣтъ, никогда поклонничествомъ низкимъ
Я покровительства и славы не куплю,
И лести я ни дальнимъ и ни близкимъ
Изъ устъ моихъ постыдно не пролью.
Предъ тѣмъ, чтò я всегда глубоко презирала,
Предъ чѣмъ, порой, дрожатъ достойные, — увы! —
Предъ знатью гордою, предъ роскошью нахала
Я не склоню свободной головы.
Пройду своимъ путемъ, хоть горестно, но честно,
Любя свою страну, любя родной народъ,
И, можетъ быть, къ моей могилѣ неизвѣстной
Бѣднякъ иль другъ со вздохомъ подойдетъ;
На то, чтó скажетъ онъ, на то, о чемъ помыслитъ,
Я, вѣрно, отзовусь безсмертною душой....
Нѣтъ, вѣрьте, лживый свѣтъ не знаетъ и не смыс-
литъ,
Какое счастье быть всегда самимъ собой!...

Digitized by Google

CXIX.

ПОСѢЩЕНІЕ.

Осеннимъ то вечеромъ было;
Пронзительно вѣтеръ свисталъ
И желтые листья деревьевъ, —
Послѣдніе листья срывалъ.
Въ одномъ городкѣ отдаленномъ,
Красивенькій домикъ стоялъ;
Затворены крѣпко ворота,
Не видно движенія въ немъ,
И чистыя стекла окошекъ
Давно не свѣтились огнемъ.
Въ тотъ вечеръ, по улицѣ мрачной,
Одинъ пѣшеходъ проходилъ;
Высокъ онъ былъ, молодъ и статенъ,
И, видно, куда то спѣшилъ.
И ярко такъ очи сверкали
Сквозь темную дымку рѣсницъ,
И черныя кудри лежали
Густою волною до плечъ.
И, вотъ, передъ домикомъ сталъ онъ
Съ волненьемъ и тайной тоской;
Помедлилъ, потомъ постучался
Въ калитку и разъ, и другой.

Digitized by Google

И вышелъ, кряхтя и вздыхая,
Слуга престарѣлый, съ огнемъ,
Привѣтливо кланялся гостю,
Его освѣтя фонаремъ.
«Господъ, сударь, нашихъ нѣтъ дома.»
— «Я знаю, — отвѣтъ былъ, — впусти;
Вѣдь въ комнаты можно, надѣюсь,
Безъ нихъ не надолго войти? —»
«Давно, сударь, вы не бывали,
Совсѣмъ позабыли объ насъ!
А прежде частенько ходили....
Сейчасъ отопру вамъ, сейчасъ!»
И въ чистыя комнатки, робко,
Вошелъ посѣтитель съ тоской,
Онъ все въ нихъ осматривалъ жадно;
Вдругъ очи блеснули слезой,
И онъ передъ женскимъ портретомъ,
Какъ будто прикованный, сталъ...
И долго онъ имъ любовался,
И что-то ему все шепталъ....
«Да, барышня тутъ, какъ живая, —
Съ улыбкой служитель сказалъ, —
Женихъ ея скоро пріѣдетъ....
Немолодъ, за то генералъ!»
И гость, какъ змѣей уязвленный,
Вздрогнулъ и поникъ головой;
И долго стоялъ неподвижно,
Печальный и блѣдный такой

Digitized by Google

Потомъ, какъ отъ сна пробудившись,
Махнулъ безотрадно рукой,
И быстро изъ домика вышелъ,
Въ волненьи и съ тайной тоской....
А небо осеннее тмилось,
И вѣтеръ ставнями стучалъ,
И желтые листья деревьевъ, —
Послѣдніе листья срывалъ.

И скоро потомъ воротились,
Въ свой домикъ уютный они;
И вечеромъ вновь замелькали
Привѣтные въ окнахъ огни.
Доволенъ и ясенъ хозяинъ,
Супруга его весела;
Одна только дочь молодая
Задумчива что-то была.
Невольно, порой, замирала
Улыбка у ней на устахъ,
И часто свѣтилися слезы
Въ большихъ и прекрасныхъ глазахъ.
Взгляните, какъ грустно склонивши
Головку на руки, она
Сидитъ и мечтаетъ о чемъ-то,
Въ часъ сумерекъ тихій, одна.
Вотъ, дверь отворилась тихонько,
Послышались чьи-то слова,
И вскорѣ потомъ появилась

Digitized by Google

Сѣдая слуги голова.
«Вчера еще, Ольга Петровна,
Хотѣлъ я вамъ, вотъ что̀, сказать, —
Да все помѣшать вамъ боялся,
Изволили книжку читать.
Владиміръ Сергѣичъ, намедни,
Сюда *заходили* безъ васъ,
На вашъ все портретъ *любовались,*
Съ него не сводили и глазъ.
Спросилъ его долголь пробудетъ?
— «Не знаю», — онъ мнѣ отвѣчалъ; —
Да скучный такой и угрюмый;
Все время, что̀ былъ здѣсь, молча̀лъ».
О, какъ она вся встрепенулась,
Какъ жизнь заиграла въ чертахъ,
И сколько любви и блаженства
Зажглося въ прекрасныхъ глазахъ!
Чрезъ часъ ужь, служитель усердный,
Прохваченный вѣтромъ, дождемъ,
Закутанный старой шинелью,
Шелъ улицей грязной съ письмомъ....
Къ гостинницѣ вѣтхой и сальной, —
Пріюту пріѣзжихъ, — спѣшилъ.
«Не здѣсь ли Карменскій?» въ воротахъ,
Мальчишку съ метлой онъ спросилъ.
— Онъ утромъ сегодня уѣхалъ, —
Ему тотъ, зѣвая, сказалъ.
Вернулся старикъ недовольный,

Digitized by Google

И что-то дорогой ворчалъ....
Но это письмо захотите,
Быть можетъ, вы сами прочесть? —
Оно передъ вами, — смотрите,
Какъ много безумья въ немъ есть:

«*Они* меня мучили долго,
«Любовь называя мечтой;
«Сказали: тебя позабылъ онъ,
«Давно уже занятъ другой....
«Шли годы; ни вѣсти, ни слуху,
«Какъ будто ты умеръ, мой другъ;
«Язвили и гнѣвъ, и насмѣшки
«Больной, ослабѣвшій мой духъ....
«Явился женихъ мнѣ богатый,
«Съ холоднымъ и рѣзкимъ лицомъ....
«Просили меня, умоляли, —
«И мы помѣнялись кольцомъ.
«Я гибла, не видя отрады,
«Не видя спасенья ни въ чемъ.
«Я думала: все измѣнило,
«Во всемъ обманулась, во всемъ!
«Но здѣсь ты! душа оживаетъ....
«О, если ты любишь меня, —
«Приди! Я давно ожидаю,
«Съ безумной надеждой тебя.
«Приди же! на все я готова,
«Съ тобою повсюду пойду.

Digitized by Google

«Спаси, пока есть еще время!...
«Отъ *нихъ* ничего я не жду»....

Съ какою тоской и волненьемъ,
Бѣдняжка отвѣта ждала!
А, вотъ, и старикъ воротился....
О, что-то судьба ей дала!
Онъ въ комнату медленно входитъ,
Письмо ей назадъ отдаетъ;
Она его, мрачно и молча,
Дрожащей рукою беретъ.
Ни слова, ни вздоха, ни слезки!
Поникла на грудь головой,
И только письмо безотчетно
Сжимаетъ дрожащей рукой....

Съ немилымъ ее обвѣнчали;
Цвѣты и брильянты на ней;
На свадьбѣ такъ весело, ярко,
Наѣхало много гостей.
А что же она?... Э, читатель?
Какое намъ дѣло съ тобой
До ближняго тайныхъ страданій....
Мы сами страдаемъ порой,
Порой, и поплачемъ украдкой,
Поропщемъ, пожалуй, подчасъ....
Да что же? Никто вѣдь не спроситъ
Объ этомъ съ участьемъ у насъ....

Digitized by Google

А если и спроситъ — что пользы? —
Въ сочувствіе вѣры въ насъ нѣтъ :
За дерзость сочтемъ мы участье —
И горекъ нашъ будетъ отвѣтъ.

Digitized by Google

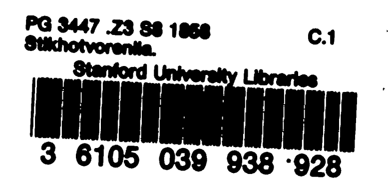
5

1 85 273ST2 53 005 BR 6379

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

PG 3447 .Z3 S8 1868 C.1
Stikhotvorenija.
Stanford University Libraries
3 6105 039 938 928

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493
grncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.

DATE DUE

SEP 14 2001
SEP 21 2001

Digitized by Google

Digitized by Google